

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

Ааргх

Москва, 2013

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

Трилогия
в одном
томе

- Ааргх •
- Ааргх в эльфятнике •
- Ааргх на троне •

 Издательство АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Серия основана в 2005 году
Выпуск 139

Художник
И. Воронин

Белянин А. О.

Б43 Ааргх: Ааргх; Ааргх в эльфятнике; Ааргх на троне/Послел.
И. Черного. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. —
635 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1478-9

Я — ааргх! В принципе этим всё и сказано. Получеловек-полутроль, гора мышц с врождённым талантом рычать и тупить. Работаю по найму, ни на что не жалуясь, ну разве что так, мелочи... Наниматель — гордый столичный задохлик граф Эшли, с ним двое ушибленных на всю голову гномов, героический красавчик-эльф — самоубийца, тайная полиция Империи, рыщущая по нашему следу, мятеж ведьм, заговор сумасшедшего колдуна и самая уродливая наёмница, в которую меня же и угораздило влюбиться...

В общем, столько беготни, боёв и хлопот, что даже энциклопедию почитать некогда! Грр!

Итак, я — ааргх. Запомнили?

Тогда милости прошу к нам, в Приграничье. Скучно не будет!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Белянин А. О., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1478-9

• Ааргх •

До чего же занимательная литература! Я взял труп за шиворот и двумя пальцами забросил его под лавку. Свой нож из спины этого ненормального можно забрать и позднее, вряд ли на него кто-то всерьёз позарится...

Хозяин здешней харчевни, бывший наёмник Трувор, друг моего отца, знает меня не первый год, а потому глупых вопросов не задаёт и с воспитательными нотациями не лезет. Вот счета он мне выписывает — будь здоров! Барыга какой-то, дерёт с почти что родственника, как с титулованного лорда из богатой провинции. А мне, между прочим, и книжку дочитать некогда...

«Ааргхи — немногочисленный народ, проживающий на северной окраине Империи. Они отличаются высоким ростом, чудовищной силой, отталкивающей внешностью и полным отсутствием элементарных манер. Неотёсанный ааргх абсолютно неуправляем, кровожаден и подвержен необузданным страстям...»

— Хм, ну... где-то как-то в чём-то... — буркнул я себе под нос, бросая косой взгляд в сторону входной двери. В неё как раз протискивались двое массивных ребят с выразительными, как булыжник, лицами. Судя по немаленьким клинкам и чистенькой одежке, наверняка чьи-то телохранители. Лучше б были просто наёмниками, наш герцог вечно с кем-то подвоёвывает, и народу в Приграничье толчётся много. Лучше — это в том смысле, что «бойцы удачи» — люди тёртые и со мной обычно не связываются, а вот телохранители... Я попытался вновь углубиться в чтение, познавательная книженция!

«Сами ааргхи живут кланами, в пещерах или небольших деревнях, они прирождённые охотники и воины. В большие города попадают редко, на государственную службу идут неохотно, потому что не ценят ни деньги, ни карьеру. Их примитивный ум не способен к созиданию, высокое искусство и философские науки могут

довести взрослого ааргха до ярости. А ярость их не поддаётся описанию...»

Вот тут в самую точку! Я вспомнил своего дядюшку Орна, который на площади перед императорским дворцом вышиб дух из одного чересчур умного офицера, громко назвавшего его вооружение «альтернативно-эkleктическим раритетом»... И, кстати, правильно! Длинные фразы заставляют задумываться, был ли это намёк, похвала или, наоборот, завуалированное оскорбление. Мир полон простых, внятных и удобных к применению слов, зачем добровольно усложнять себе действительность?!

Быть может, в силу этого один ааргх в бою стоит десятка опытных рубак уже хотя бы потому, что не тратит время на громоздкие боевые кличи и дурацкие вопросы типа «Я вас не сильно задел?» или «Вы точно намерены меня убить?» Хорош был бы я, к примеру, вежливо уточняющий вон хоть у того самоубийцы под столом: «Вам не очень мешает мой нож в спине?» Кстати, дочитав, не забыть забрать нож...

«Ааргхи едят руками, пьют, не зная меры, но не пьянеют, ибо пьяного ааргха ещё никто не видел. Они по-своему верны слову и могут быть наняты для охраны караванных путей. Однако нанимателю стоит помнить о нескольких обязательных пунктах: 1) никогда не обманывайте ааргха; 2) никогда не шутите с ааргхом. Ибо эти человекоподобные чудища напрочь лишены чувства юмора...»

— Вот сволочь! — Я возмущённо прихлопнул страницу ладонью. В харчевне мгновенно повисла безрадостная тишина. Молодой блондинистый господин, вошедший вслед за телохранителями, медленно повернул голову в мою сторону. Упс... кто-то опять понял меня неправильно. Всё зло от книг... это точно...

— Что эта грязная скотина делает в трактире? Я думал, в приличные заведения не пускают всякий сброд!

Ну вот, начинается...

— Это он не о вас, молодой лендлорд, — устало покачал головой Трувор. Как я его понимаю. Последний ремонт здесь делали всего неделю назад, когда гвардейцы нашего герцога решили примерить мой килт мне же на голову. Трупов тогда не было, только инвалиды, но у этого дворянчика целых два (!) телохранителя, и ему явно не терпится испытать их в деле...

— А почему он вообще смеет повышать голос в моём присутствии?! У нас в императорской столице давно не принято миндальничать с представителями расовых меньшинств...

Ах, он ещё и стolicный... Тем более непонятно, зачем припёрся в нашу глушь. Наводить свои порядки? Но ведь самое обидное, что

встать, извиниться и уйти от этих идиотов подальше мне нельзя! Я же ааргх! Прирождённый воин, кровожаден, неуправляем в ярости и всё такое... как в книжке написано.

— Закон запрещает драки и дуэли, — сделал последнюю попытку владелец заведения.

— Дуэль — это привилегия людей благородных, — наставительно отметил господинчик, бросая на стойку золотую монету. — А драки не будет, мои парни лишь освежат воздух в вашей милой ресторане... И сделают это быстро!

Старина Трувор взял деньги и, отворачиваясь, пожал плечами. Хороший знак, значит, за всё уплачено. И потом, мне ведь, в конце концов, совсем не обязательно их убивать?! Можно просто кинуть об стенку... Собственно, так я и сделал.

Самый шустрый из служаек был либо глуп, либо недостаточно образован (в принципе, оба этих качества просто необходимы при приёме на такую работу), поэтому подошёл ко мне и начал с вопросов. Ну, сами знаете, типичный лексикон телохранителей: «Чего расселся? Почему не подстрижен? Где маникюр? Когда в последний раз умывался?» и так далее... Он лишь на минуточку зашнулся — об свежий труп у меня под ногами. Ещё, помнится, успел сделать удивлённое лицо, и...

Вот эту его заминку я решительно использовал — демонстративно, не отрываясь от чтения, сгрёб парня за поясной ремень и, раскачав над головой, одним движением кисти запустил в дверь!

Кстати, не попал, что редкость... В смысле не попал им в дверной проём, этот идиот не вовремя взмахнул руками и, изменив траекторию собственного полёта, предпочёл вписаться головой в косяк. В принципе, не страшно, косяки в харчевне дубовые, да и башка у зеваки явно тоже... Но вот второй телохранитель, тоскливо зыркнув в сторону вскинувшего бровки хозяина, потянулся за мечом...

— Это ааргх, — честно попытался предупредить его кто-то из заведующих.

— Ха, да я этих ааргхов на чём только не вертел. — Он лихо изобразил в воздухе причудливую вязь молниеносных ударов, уподобившись сбрендившей ветряной мельнице. Мне понравилось. Я даже ему поаплодировал и кинул мелкую монетку к ногам. Любый умный человек сказал бы спасибо и ушёл, правда? Этому чурбану мозгов не хватило...

Видя, что я вернулся к книге, он заревел дурным голосом и кинулся меня рубить. Не отрываясь от чтения, я поднял левой рукой свободный столик и просто прихлопнул героя сверху, как воо-

ружённую муху. Сразу стало очень тихо... Причём, знаете, хорошая такая тишина, раздумчивая, неторопливая, настраивающая на мысли о вечном...

— Но... ааргхи же неграмотные! — возмущённо взвыл кудрявый дворянчик.

Не поднимая глаз, я мысленно прикинул расстояние до этого всезнающего субъекта. В принципе, если запущу соседним табуретом (вместе с тем, кто на нём сидит), то вроде бы... Нет, пожалуй, нет, при неудачном рикошете можно задеть стойку с бутылками, а такого мне даже Трувор не простит. Ссориться же с ним не в моих и не в его интересах. Я плачу по счетам всегда, это раз. И не во всякой харчевне тебе дадут спокойно почитать умную книгу, это два. Серьёзную литературу по-любому трудно достать, так что с энциклопедией мне крупно повезло...

— Эй, десять золотых тому, кто уложит ааргха! — Тот же голосок, так же дрожащий, но теперь от обиды и возбуждения. В здешнем заведении дураков мало, Приграничье всё-таки, но алкоголь вкупе с такими деньжищами вполне могут прельстить пару-тройку болванов.

И правда, несколько мужиков, особо храбрых (или нетрезвых?), осторожно поднялись из-за своих столов. Сегодня точно не мой день, может, стоило проверить гороскоп на неделю? Порычать, что ли...

— Я — ааргх! А он — один, без телохранителей и с деньгами...

В зале снова образовалась удивительная по своей энергетической насыщенности тишина. На её обманчиво беззвучном фоне громогласно вопиял один вопрос — на фига нам гасить ааргха, когда есть благороднорожденный балбес, уже без охраны, зато набитый бросовым золотом и, самое главное, на таком далёком расстоянии от судебных исполнителей императорской столицы?

Собственно, и вопрос-то, как говорится, по сути был чисто риторическим. Два плюс два у нас даже самые дремучие наёмники в полчаса на пальцах складывают. Истеричный визг молодого господина стих крайне быстро...

— Тебе лучше уйти, пока на улице хорошая погода. — К моему столу решительно подошёл Трувор, мрачный, как пиратское судно.

— Гр-р-р, — приветливо ответил я.

— Чтоб тебя разодрало, уж со мной-то не надо притворяться. — Он больно ткнул меня пальцем в лоб. — Если бы твой отец при битве при Транфальгарском проливе не вытащил меня из горячей башни, ноги бы твоей в моей харчевне не было! Я терплю твои вы-

ходки третий год лишь из уважения к его светлой памяти и не хочу...

— Терять лицензию, нарываться на неприятности, связываться с законом, — терпеливо продолжил я. — Всё, всё, дядя Трувор, уже ухожу...

— И вот ещё, мальчик мой. — Старик наклонился, по-родственному заглядывая мне в глаза. — Ради всего святого, не забывай, что ты ааргх, и веди себя соответственно.

— Рычать и тупить?

— А что делать, Малыш, людям так привычнее...

— Дядя Трувор, не называйте меня так, это мама придумала. А за книжку спасибо, я с собой заберу. И это... тот человек ударил меня первым, все видели, — на всякий случай напомнил я.

— Ага, — подтвердил хозяин, с трудом вытаскивая мой нож из спины уже порядком всем надоевшего трупа. — Только его клинок почему-то сломался от удара тебе в бок, а твой нет...

— Этому есть минимум два логичных объяснения. Во-первых, бить надо не в рёбра, а под ребро. Во-вторых, никогда нельзя экономить на качестве стали. Покупая боевой нож по стоимости деревянной зубочистки, будь готов к тому, что тебя надуют. К тому же там охранные руны у рукояти, то есть несчастный обращался к колдунам, а значит, он идиот втройне...

— Гром и бесы, только вот не надо опять рассуждать как на собеседовании при вступлении в Императорский университет — тебя не поймут! — вновь всплеснул руками друг моего отца. — Ты же ааргх, неужели так трудно немного притвориться?! Сюда, между прочим, заходят разные подозрительные личности...

— Гр-р-р, — послушно кивнул я. Он прав, образованный ааргх штука попросту недопустимая. Донесут властям, а потом сожгут всем миром и будут считать, что поступили правильно. Пойду-ка я на свежий воздух...

Да, погодка на дворе и впрямь стояла великолепная. Начало лета, весенняя грязь подсохла, свежая зелень лезла изо всех щелей, солнышко ещё только ласково слепило. Через месяц-другой на Южных пустошах оно будет выжигать глаза...

Со стороны Имперского тракта в наше Приграничье потянулись первые редкие обозы, но торговля оживает быстро, так что самое время наняться к кому-нибудь на службу. Ведь ааргхи — самые лучшие в мире охранники караванов, так вроде было написано? Хотел бы я повидать этого далёкого автора, интересно, он только про нас так много «знает» или о других народах тоже весьма сведущ.

— Ааргх, ааргх, п... жалста, не броса... — едва слышным полужёпотом окликнул меня кто-то за спиной. А ведь очень знакомый голосок, если вдуматься. Только раньше он звучал в иной тональности, более повелительной, что ли...

— Гр-р-р! — как можно агрессивнее обернулся я. От моего рыка с крыш вспорхнули воробьи и хотя бы одна амбарная мышь наверняка упала в обморок. Я долго тренировался, но у папы это всегда получалось круче — от его рёва строевые мамонты герцога хватались хоботом за сердце, сам видел.

— Не убива-ай... меня, животное. — Передо мной рухнул на колени тот недалёкий молоденький дворянчик, что докопался до моего чтения в харчевне.

— Жи-вот-но-е?! — медленно переспросил я, тихо обалдевая от его непроходимой тупости. Вот так, прямым текстом, назвать ааргха в лицо животным и подписать себе приговор даже без отсрочки исполнения... способен лишь бурый самоубийца или законченный псих! Думаю, скорее второе.

Тогда ну его, я стукнутых на голову второй раз не обижаю, мама говорила, что это не совсем этично... Я бегло огляделся, не видел ли кто моего позора, и быстро зашагал по дороге.

— Погоди, — опять раздалось сзади. — Ты что, правда, меня не убьёшь?

Я ускорил шаг. Больной, совсем больной, ещё подхватишь от него чего-нибудь каплевидно-вирусное...

— Но ты же ааргх! — Настырный аристократ вцепился обеими руками в ножны моего меча и успешно прокатился несколько шагов, пока я понял, что там прилипло. Прости, мама, я вынужден его убить, он очень просит.

— Чего надо?! — Я остановился, поймал идиота за тонкую ножку и, перевернув, поднял на уровень глаз.

Он был абсолютно голый, с умеренным количеством ссадин и синяков. Кстати, то, что паренька только раздели и обобрали — это неслыханная удача! О харчевне Трувора ходят разные слухи, маменькиным сынкам там просто не место, их съедают в пять минут, причём порой отнюдь не в аллегорическом смысле. Да, да, чёрные орки заглядывают и к нам...

— Ну?! — Я вовремя вспомнил, кто я таков, и показал клыки. У нас они вдвое крупнее, чем у обычного человека, то есть впечатление производят.

— Мне надо... Я хочу тебя...

— ????

— ...тебя нанять!

Ой-ё... Я разжал пальцы и быстро вытер ладонь о поношенный килт. Голый, битый, слабоумный, без гроша за душой, а туда же... Но этот наглец быстро встал, подбоченился и голосом, исполненным самомнения, возвестил:

— Да будет тебе ведомо, ааргх, что я потомок одного из древнейших родов Империи! И выполняю в ваших землях секретную миссию. Ты поможешь мне!

— Гр-р-р, — напомнил я.

— Ах да, извини. Сейчас повторю словами, понятными даже такому существу, как ты... — Он перевёл дух и добил меня окончательно: — Я есть твоя господина! Ты есть мой слуга! Я — велеть, ты — делать! Я — платить и называть хорошим. Ты — всё понять?

— Упс...

— Упс?! То есть да? Итак, сначала я велеть... — Больше он ничего не успел сказать. Терпение не числится у ааргхов среди добродетелей, и я вряд ли исключение в этом плане.

Одним взмахом руки я посадил его на одинокую сосну у дороги. Хорошо посадил, эдак на двойную высоту моего роста. Он там так смешно прилип к смолистому стволу, умильно открывая и закрывая ротик, что я бы даже посмеялся, будь у ааргхов чувство юмора. Но энциклопедия твёрдо говорит, что его у нас нет...

Тем временем из-за поворота застучали конские копыта, и трое всадников в походном снаряжении взяли меня в плотное кольцо. Неулыбчивые ребята, судя по чёрным плащам, доспеху и оружию, — вполне опытные вояки. Но, что самое неприятное, — за спиной одного из них сидел телохранитель, тот самый, который неаккуратно ушиб себя головой об косяк.

— Это он? — указывая на меня плетью, спросил самый старший из воинов, на его запястье сверкнула красная лента. Телохранитель сумрачно кивнул. Может, они все его родственники и набежали мне мстить? Тогда отчего же их так мало и почему опаздывает похоронная команда...

— Где граф?

Вопрос, видимо, относился ко мне, но поскольку он был чрезвычайно размыт и не конкретизирован (какой граф, откуда, как выглядел, как зовут, почему я должен его знать и так далее...), мне оставалось лишь недоумённо пожать плечами.

— Я говорю: где граф Эльгенхауэр, двоюродный племянник главнокомандующего императорской гвардией, стройный молодой человек с золотистыми кудрявыми волосами на косопробор, чьих телохранителей ты только что избил в грязной забегаловке за поворотом?!

Вот это исчерпывающий вопрос, уважаю. Грех не ответить честно, я уже открыл было рот, но не успел — сверху упала шишка, стукнув одного из всадников по плечу. Все, естественно, подняли глаза и сразу нашли кого искали.

— Вот он! На дереве спрятался, — хрипло взвыл телохранитель, тыча пальцем в своего господина. Старший всадник кивнул и повернулся ко мне:

— Ты можешь уйти.

— Ааргх, не уходи! — тут же раздалось сверху.

Двое наездников помоложе намеренно откинули в сторону полы чёрных плащей — ого, стальные арбалеты! Да ещё заранее заряженные... Не каждый решится на такое, одно неверное движение во время скачки — и тяжёлый болт может сорваться куда угодно — в собственную лошадь, в напарника или себе же в ногу...

— Ты не можешь уйти, я тебя нанял!

— Неужели? — Старший пристально посмотрел мне в глаза. Очень неприятный тип, с каким-то сверлящим взглядом, этому графу не позавидуешь.

Я постарался смести с лица все намёки на интеллект, ааргх должен быть ааргхом. К тому же если меня и наняли, то без аванса я и пальцем не пошевелю. Папа всегда так поступал, людям абсолютно нельзя верить, врут на каждом шагу. Но, видимо, главу отряда моё молчание устроило, он презрительно сплюнул мне под ноги и скомандовал:

— Убить.

Два арбалета медленно поднялись в сторону голой мишени. Телохранитель гаденько усмехнулся, его бывший господин издал какой-то пронзительный горловой писк...

Э-э-э, минуточку, кажется, так я вообще не получу своего аванса! Если кто не в курсе, то самый верный способ остановить стреляющего всадника — это укубить за ухо его лошадь. Что я и сделал, благо наши головы находились почти на одном уровне, особо наклоняться не пришлось.

Безвинная скотина обомлела до жеребьячьего визга и, сделав эффектный поворот на задних ногах, унеслась вдаль с невообразимой для самой себя скоростью. Причём я лично был уверен, что передними копытами она так и держалась за покусанное ухо... Орущего всадника лошадка, естественно, к бесам выбросила по дороге.

В результате второй арбалетчик засмотрелся и спустил тетиву, не прицелившись толком. С сосны упало ещё шесть шишек, но молодой граф держался цепко! Пользуясь случаем, я нежно потянул стрелка за ногу и, сдёрнув с коня, завязал в узел его же плащом.

Убивать, разумеется, не стал, мне-то он ничего плохого не сделал. Старший воин схватился за меч, но вынимать его из ножен благо- разумно не спешил...

— Гр-р-р, — сдержанно посоветовал я.

Всадник другой рукой тихо достал нож и резко ударил назад — продажный телохранитель за его спиной охнул, мешком сползая с крупа. Убийца рванул поводья и дал шпоры.

— Я запомню тебя, ааргх... — донеслось из тучи пыли, поднятой копытами его коня. Неприятный субъект, вежливый, корректный, но неприятный. Зачем ему меня запоминать? Разве только решил вдруг пригласить на кружечку пива, но мне почему-то кажется, что вряд ли...

— Я тебя хвалить! — радостно сообщили сверху и, подумав, до- бавили: — Но ты меня снять...

А ко мне вдруг постучалась запоздалая, очень запыхавшаяся мысль о том, что денег-то у голозадного и нет. К слову, это ведь в чём-то благодаря моей услуге в харчевне, что ещё более не радова- ло, ибо аванс, в который я уже вложил время и силы, явно плакал горячими слезами где-то на стороне.

— Эй, — я дружелюбно пнул ногой компактно связанного в плаще воина, — у тебя деньги есть? В долг, до зимы, верну, честное слово...

В ответ на этот вполне человеколюбивый жест доброй воли я получил лишь грязные ругательства, перемешанные с угрозами кастрации и продажи меня в оперу тенором. Не то чтобы очень уж обидно, но непонятен сам посыл — за что?!

— Деньги будут примерно через час, — уверенно сообщили с сосны, и мой многообещающий наниматель всё-таки хряпнулся вниз. Я мог бы его подхватить, но не захотел. Парнишка голый и липкий, что обо мне люди подумают...

— Ты храбрый ааргх! — в конце концов заключил побитый, ограбленный, раздетый, едва не убитый и всё равно оптимистично настроенный граф Эльгенхауэр. — Я беру тебя с собой, нас ждут ужасные приключения, великие подвиги и громкие дела!

— С этим что? — Я кивнул на всё ещё грозно сопящий свёрток.

— А, подвесь на дерево, — безмятежно отмахнулся молодой гос- подин, продолжая изливать на меня водопад золотых посулов, перспектив, заверений и гарантий карьерного роста под его щед- рой рукой. И должен признать, фантазии у него хватало...

На самом деле дворянчик даже не подозревал, что мгновением раньше одной этой фразой сдал последнюю проверку на вшивость.

Прикажи он мне убить пленника, я бы точно отказался на него работать. А так... почему бы и нет?

Я проверил узлы, покачал притихшего воина и подбросил повыше в ветви. Раздался треск, и он упал наземь, видимо, плохо зацепился. Ругань была та-ка-а-я... Пришлось мысленно извиниться и повторить. Свёрток рухнул снова! Да что ж мне с утра так не везёт?! В третий раз я размахнулся посильнее, и грубиян наконец надёжно застрял на верхушке сосны, мама была бы мной довольна...

— Ну всё? Ты закончил? Тогда пошли отсюда.

— Туда? — Я ткнул пальцем в сторону харчевни.

— Н-нет, пожалуй, нет, — поморщившись, произнес мой новый хозяин. — Туда мне нельзя, там с меня взяли расписку, что я, совершенно добровольно, пожертвовал многим хорошим людям свои вещи, деньги и прочее. А потому никаких необоснованных претензий к некоему господину Тривору не имею. Где тут у вас ближайшая деревенька?

— Там, — я указал на север.

— Отлично, туда и направимся. А что за книжку ты читал тогда за столом?

— Гр-р-р!

— Понятно...

То-то, главное — не забывать рычать и тупить.

— Называй меня мой господин благородный лендлорд граф Эльгенхауэр-младший! Хотя такое тебе, наверное, не выговорить. Ладно, можно просто Эшли.

Идиотское имя! Впрочем, как и у практически всех наших чистопородных дворян. На первый взгляд их древние фамилии несут в себе нечто героическое и многофункциональное, а копни поглубже, каждого второго по-домашнему кличут — Эшли, Доди, Пэрри или ещё какой-нибудь Лалик...

Вот так, волей-неволей, я вновь получил работу и оказался при деле. Всю зиму мне пришлось просидеть в наших горах, занимаясь совершеннейшей ерундой вроде скучных потасовок с соседями, колкой дров и выслушиванием милых маминых нотаций. По весне я начистил клинок и двинул из дому навстречу ветру перемен...

В принципе, ничего интригующего в этом ветре нет, фигуральное выражение, не более, каждый ааргх время от времени покидает родные ущелья и склоны, чтобы заработать на жизнь, покрыть себя славой или хотя бы посмотреть мир. Я вот ухожу так уже третий или четвёртый год.

— Тебе, наверное, жутко интересно, что за люди напали на нас у той сосны?

Я промолчал. Болтливый граф соизволил счесть это проявлением самого ярко выраженного интереса, и продолжил. По-моему, он вообще был довольно целостной натурой и мог распрекрасно слушать сам себя, сам же себе и отвечая.

— Как ты уже, надеюсь, понял, я принадлежу к одному из древнейших родов Империи! Упоминание имени моего славного предка встречается в летописях даже раньше, чем записи о начале династии самого Императора! Но это, разумеется, большая тайна, хотя и... ни для кого не секрет. Так вот, мой дядя, занимая пост главнокомандующего войсками, поручил мне одно деликатнейшее дело. Речь идёт как минимум о серьёзном изменении внутренней и внешней политики нашего государства, направленной на... ты меня не слушаешь?!

Ой-ё, да я давно его не слушаю, а остановился просто потому, что мы пришли. Вот околица, вот деревня — шесть дворов, один храм, одна лавка. Харчевня в получасе ходу обратно, староста не позволил Трувору ставить питейное заведение ближе. И, должен признать, правильно не позволил, наёмники и деревенские мужики за одним столом — слишком предсказуемая компания. В смысле, деревню можно хоронить сразу, в две пьянки...

— Нам нужен самый богатый дом! — строго потребовал Эшли, дёргая меня за рукав.

— Будем грабить? — не угадал я.

Мой господин воспринял предложение всерьёз, поморщил лобик, но сказал решительное «нет»...

— Мне будет достаточно лишь произнести моё имя и титул, чтобы самый бедный из ваших крестьян отдал мне последнюю рубашку!

— Ну-ну...

— В смысле?

— Гр-р-р... — более внятно объяснил я и присел на обломок колонны какого-то давно заброшенного святилища. Мне-то что, пусть идёт, экспериментирует... Он уже и так голый, содрать с него нечего, а приобретение жизненного опыта ещё никому не помешало — узнает, каковы нынче крестьяне.

— Тогда я велеть ждать меня здесь. — Парень вновь перешёл на дебилльно-приказной язык, поняв, что с места я всё равно не тронусь. Собственно, ему туда-сюда, плюс собаки, пинки, тумачи... в общем, у меня вполне есть время немного почитать.

«Ааргхи обычно длинноволосы и длинноруки, их лица могли

бы быть даже привлекательными, если бы не огромные клыки и маленькие злобные глазки. Они не знают гигиены, боятся воды и отличаются большой неряшливостью...»

Вот врёт! Но своеобразно врёт, насчёт волос — это правда, а вот всё прочее — враньё. Я стригу ногти мечом достаточно регулярно, и горячие источники у нас в горах есть, так что «не надо гнать порожняк», как выражаются ютунхеймские гномы. Интересно, а про гномов здесь написано? Я сунулся в оглавление, угу, значит, что мы тут имеем? Гномы, эльфы, сильфы, тролли, орки, гоблины, цверги и ещё штук двадцать всякой бесполезной и, более того, вредной мелкоты. Вернёмся к ааргхам...

«Живут они семьями, кланами и родами, причём узкие интересы своей семьи нередко ставят выше интересов Империи. Одеваются в простую одежду, которую воруют друг у друга или добывают в бою. С домашними животными обращаться не умеют, ибо лошади и быки их боятся. Являются вымирающим народом, и мудрый правитель сделает всё, чтобы даже смерть ааргхов послужила благо Имперского дома».

И? Собственно, на этом всё. Нас резюмировали как вымирающую нацию, да и ещё шовинистически намекнули на то, что де это тоже неплохо. Автора я найду, теперь точно найду, у нас с ним есть тема для разговора...

О, а вот и моего хозяина несут! Нет, ошибаюсь, сам несётся. Как я и предполагал, с радостными собаками, визжащими детьми и агрессивными представителями трудового крестьянства. Молодой граф довольно резко бежал, высоко вскидывая голенастые ноги, а за ним упоённо гнались все, кто успел присоединиться к неожиданному развлечению.

Я неторопливо убрал книжицу во внутренний карман и переложил ножны с мечом на колени. Уже практически приблизившись ко мне, голый граф Эшли перешёл с галопа на рысь, с рыси на строевой шаг и, нарочито неторопливо встав рядом, возмущённо пожал плечиками:

— Дикий у вас здесь народ, совершенно дикий... Никакой тонкости в обхождении, поведенческая культура отсутствует напрочь! Повсюду мрак, темень, недоверие и вопиющее невежество! Как жить, куда мы катимся с такими людьми?! Я просто поражаюсь...

Подоспевшие жители как-то резко остановились в двух-трёх шагах и озадаченно почёсывали дубинками у себя же в затылке.

— Эй, мужики, это ж ааргх, — наконец опознал один бородач.

— А ить я его помню, — вскинулся другой. — У нас по прошлом годе бык с цепи сорвался, ну и на энтого... как дал ему рогами!

— И чё?

— Чё... а то сам не знаешь? Быка-то всё одно на скотобойню вести надо было, а так уже разделанного унесли.

Рядовое событие, действительно такое имело место, чуточку поморщился я, но для деревенских — воспоминаний на всю зиму. Причём с каждым годом количество быков на моей шее будет увеличиваться, а уровень разрушений, которые я причинил, отправив эту скотину пинком обратно в хлев, расти в геометрической прогрессии. Меж тем крестьяне потоптались, и один самый храбрый осторожно спросил:

— Ты, ааргх, а вон тот, беглый, твой, что ли, будет?

— Я его хозяин и господин! — гордо заявил племянник главнокомандующего, попытавшись облокотиться на моё плечо с самым царственным видом. Ничего не вышло, роста не хватило, да и в целом эстетика не та.

— Срам бы хоть прикрыл, не с тобой разговариваем, — оборвали его. — Ну так что, ааргх?

Я молча кивнул, не вдаваясь в подробности. В том смысле, что «мой» — это ключевое слово, а «мой хозяин» — может считаться излишней конкретизацией.

— И главное, — пользуясь минутным затишьем, зачем-то пустился объяснять граф, — я ведь им ничего плохого не сделал! Вышел на площадь, заглянул в храм, поинтересовался видами на урожай, представился и даже как-то пошутил для раскрепощения...

Ёу-у, голым впёрся в храм Зверобога?! Даже я невольно втянул голову в плечи. Древний идол с туловищем быка испокон веку отвечает за хороший урожай, поэтому приход в храм по весне обнажённых крестьянских девок только приветствуется, как хороший знак. А вот голый мужчина... это даже не пощёчина Зверобогу, это намёк... Короче, храм проще перестроить, а будущий урожай загублен лет на десять вперёд.

— Больше ничего? — с надеждой спросил я и тут же понял, что вряд ли.

— Баб наших смушл, трясёт чем попало, а те, дуры, и рады, — нестройно загомонили крестьяне. — Двух коров сглазил, они ныне в стойлах стоять не хотят, а глаза такие мечтательные... Огород истоптал, что теперича курить станем?! Луковицу из земли выдрал, да тут же и съел её бесстыжим образом!

Детальные обвинения в богохульстве, обмане, грабеже и попытке развращения всей деревни в целом грозили затянуться до

вечера. Хорошо ещё, хоть сам граф Эшли проявил немислимое аристократическое благоразумие, встав в позу, скрестив руки на груди и не унижаясь до разборок с «варварами»... Мне ничего не оставалось, кроме как порыться в самых дальних карманах, выудить золотую монету (осталось три!) и кинуть её толпе.

— Дать одежды. Дать еды. В морду не давать. Проверю.

Мой благородный господин был всенародно собран и экипирован за какие-то пятнадцать—двадцать минут. А теперь пора уносить ноги...

— Вообще-то я привык одеваться иначе, — задумчиво доложил мне граф Эшли, когда мы уже вышли за околицу.

Я удостоил его косым оценивающим взглядом, но промолчал. Теоретически слуге вообще не положено говорить своему хозяину ничего такого, что могло бы его огорчить. А молодой граф, одетый на скорую руку, с крестьянского плеча, по принципу «кому-чего-не-жалко», и вправду производил двоякое впечатление. Хотя голым он всё равно выглядел смешнее, если это утешит.

— По-моему, кожаный килт несколько коротковат, нет?

Сказать ему, что это не килт вообще, а широкий пояс кузнеца, поэтому, кстати, такой потёртый и с подгорелыми краями...

— Рубашка мне нравится, но в ней не хватает героичности.

Хм... Кто бы спорил, это явно девичья ночнушка, с глубоким вырезом и кружевом по подолу. Надо ему хоть кружева оборвать, торчат из-под килта, как несвежие ромашки...

— И плащ, честно говоря, слишком старый. А что, в деревнях все носят такие вот, тёплые, в клеточку, с бахромой?

Это шаль. Точнее, дряхлый платок какой-нибудь не менее древней старушки, обычно их в таких и хоронят. Но пусть будет — плащ...

— Только ты не подумай, что я привередничаю. — Мой господин великодушно похлопал меня по плечу. — Благородство и умение ценить заслуги всегда отличали род Эльгенхауэров. Я не забуду твою монету и воздам за неё сторицей!

Главное, чтоб нам не воздали крестьяне, хотя вроде бы мы уже отошли на мало-мальски приличное расстояние. Дело в том, что среди четырёх моих монет одна была... не совсем золотая. То есть и не медь, конечно (я ж не фальшивомонетчик какой!), просто позолоченное серебро.

Вес почти тот же, навскидку не определишь, но и особо долго этим тоже не обманешь — куснут два раза и удивятся белым отметинам. Идиотский метод проверки... Я вот, к примеру, подобным

образом не поступаю, у меня любая монета почему-то прокусывается насквозь, случайно и, главное, быстро так, раз и...

То есть эта «золотая» монетка у меня была всего одна, кстати, не факт, что именно она и досталась крестьянам, но в любом случае, есть ли смысл торчать в этой дыре лишнее время? Потому что, если я хорошенько покопаюсь в памяти, то вспомню, что на самом-то деле под золотом даже не серебро, а всего лишь олово. Согласитесь, это уже повод ускорить шаг...

— Ааргх, ты ничего не слышишь? Куда ты бежишь, я же к тебе обращаюсь?!

— Не бегу. Широко шагаю.

— Зато мне уже практически приходится бежать! Да стой же ты, грубиян неотёсанный! — Юный граф оббежал меня слева и встал, упершись обеими руками мне в живот. Смешной такой, ножки скользят, глазки горят, весь из себя что-то величественное изображает. Ладно, послушаем...

— Настал час правильно расставить приоритеты, — строго начал он, и мне пришлось сделать предельно глупое лицо. — Я — твой господин, ты — мой слуга. Тот факт, что на данный момент я ношу одежды, купленные на твои деньги, свидетельствует лишь о моей врождённой деликатности и демократичности. Ты хоть слышал такие слова? Объясню попроще, это когда слуга радостно платит своему же хозяину за оказание ему великой чести принятием его услуг! Опять непонятно? Тогда ещё проще, я — велеть, ты — слушаться! А теперь скажи, тебе не послышался какой-то подозрительный шум со стороны той деревни, которую мы только что покинули? Эй!

Действительно, от его философских откровений, подгоняющих целую теоретическую базу под самый наглый бред, меня притупило не по-слабому. А если его ещё раз закинуть на дерево, поможет?

— Не поможет, — словно читая мои мысли, уверенно вскинул острый подбородок молодой дворянин. — Твоё старательное молчание не поможет тебе ускользнуть от исполнения своих служебных обязанностей! Итак, я убеждён, что слышал невнятный шум, словно кто-то кого-то искал с какой-то очень эмоциональной целью. Мы вернёмся и узнаем! Быть может, эти добрые крестьяне нуждаются в нашей заботе и совете?

Я уже собирался в короткой, но предельно доступной форме пересказать ему, о чём так эмоционально покрикивали милые сельские жители, но передумал. То есть меня отвлекли два момента — еле уловимый запах дыма и очень чёткий звук лошадиных подков. Вряд ли это крестьяне повскакали на своих трудовых ко-

няг, дабы дружно пуститься в погоню. Разве что у кого-то ещё есть столь резкий повод нас повидать...

Решение пришло быстро — я схватил графа в охапку, зажал ему ладонью рот и одним прыжком ушёл в ближайшие запылённые кусты. Животный инстинкт не подвёл, по дороге мимо нас промчался конный отряд из полусотни тяжело вооружённых всадников. Одного из них я узнал. И это был не тот случай, когда мне стоило бы с радостью окликнуть знакомого человека...

— Гр-р-р, — сквозь зубы процедил я, когда они скрылись за поворотом.

Теперь понятно, откуда шум и запах гари. Не найдя нас в деревеньке, воины наверняка подпалили пару домов, просто из раздражения. А к графу Эшли, между прочим, начинают неумолимо накапливаться разные вопросы, вот только... он вроде не дышит?! Я запоздало убрал ладонь.

— Э-э, ты... как тебя там? Мой благороднорожденный господин-хозяин... вставай давай! Дыши... я же... тьфу, зараза, вот ещё не хватало собственного работодателя придушить! Причём я же с него ещё ничего и слушать не успел, то есть осрамлён навеки... Вставай, а то убью!

Папа говорил, что людей приводят в чувство тремя способами — хлопают по щекам, давят на грудную клетку или делают искусственное дыхание. Хлопать его нельзя — башка едва держится на цыплячьей шейке, оторвется — не пришьёшь. Давить на грудь, заставляя биться сердце? Так я ж один раз нажму — и под прощальный хруст рёбер буду хоронить труп уже с тяжёлыми телесными повреждениями. Что остаётся? Дышать рот в рот...

— Если ты кому-нибудь об этом расскажешь, — тоскливо поугрожал я, а поскольку молодой граф всё так же аристократически не подавал признаков жизни, резко наклонился, вытянув губы и...

— Хха-р, да у вас тут романтическая встреча, — ядовито прошипел кто-то за моей спиной.

Я вовремя отдёргнулся, покраснел и, не оборачиваясь, двумя пальцами швырнул нож на голос.

— Почти попал, — с тем же ядом посмеялись надо мной. — Обернись, глупый ааргх, сегодня мне не нужна твоя кровь, вокруг полно свежих трупов...

«Хнара»? — догадался я, стараясь не произнести этого имени вслух. Очень неприятная дамочка во всех отношениях, и убить её трудно, поскольку она, как правило, уже мёртвая.

— Не надо будить человека, отдай его мне.

— Сожалую...

• Ааргх
в эльфятнике •

Лето в горах, что может быть лучше?.. Вопрос чисто риторический, ответа не требует, и, если бы вы даже захотели ответить, мне было бы лень слушать, а уж тем более вступать в спор. Потому что неизвестно, где вы, но я-то лежу себе на зелёном склоне, дышу ароматами трав, рассматриваю облака, и весь мир кажется таким благодушным, что хочется обнять его, насколько хватит ширины рук...

— Эй, Малыш! — раздалось снизу. — А можно мы его убьём?

— Пожалуйста, — не поворачивая головы, прорычал я.

— Но он говорит, что он твой гость?!

— Это его проблемы!

— А-а, ну тогда убиваем...

Опять этот Эшли попёрся знакомиться к молодым ааргхам. Не помню, что ему удалось наплести в прошлый раз, но вырвался он без моей помощи, исключая двадцать восемь аналогичных случаев, когда я был просто вынужден на всех орать и спасать этого неносного хлыща от закономерной гибели.

Его полное имя — граф Эшли Эльгенхауэр- младший, он племянник (троюродный!) какой-то крупной шишки в столице. Дворянин и аристократ до мозга костей, таких никто не любит, но все восхищаются, тощий, самовлюблённый, храбрый, ничего не знающий о жизни. Вот, пожалуй, полный портрет этого писклявого курёнка. А ещё, по воле случая, он мой теперешний хозяин. И самое смешное, что я сейчас встану и его спасу. Кто бы знал, как мне это надоело...

— Гр-р-р!!!

От моего высокопрофессионального рёва толпа молодых ааргхов удивлённо обернулась, прекратив отплясывать вокруг Эшли танец «Отдави ногу мамонту». Суть его предельно проста: партнёры стараются изо всех сил наступить на ногу другу другу. Но

Эшли — человек, а они — ааргхи, их шестеро — он один, результат, сами понимаете, предопределён.

— Всё нормально, Малыш, всё нормально... — кривясь от боли в ушибленном колене, поднялся мой худосочный господин. — Мы просто играем...

— Мы просто играем, Малыш, — передразнивая его, захохотали ребята.

Они не злые, недоростки ещё, сила бурлит, а с мозгами туго. Впрочем, мозги для нас, ааргхов, скорее даже противопоказание. Меньше думаешь — дольше живёшь...

— Тихо всем, Малыш думает! — со смехом проорал ещё один. Ну вот, я же говорил... Пора принимать меры.

— Малышом меня может называть только моя мама, — наставительно напомнил я, без предупреждения вревая ближнему кулаком в челюсть.

Он не удержался на ногах — я старше и тяжелее...

— Начинается... — недовольно пробурчал юный граф, быстренько отгребая в колючие кусты. — Ни дня без мордобоя, что вы за народ такой...

Ааргхи! В принципе этим всё сказано. Я с удовольствием помесил оставшихся минуты две-три, сам словил пару нехилых тумачков, убедился, что молодёжь у нас растёт достойная, и, навалив всем вдоволь, отправился домой. Утро прошло недаром, но романтическое настроение испорчено. Мама опять будет ворчать по поводу перепачканного килта...

— Да брось ты, — беззаботно махнул рукой Эшли, вприпрыжку хромая рядом. — Я тут у вас уже вторую неделю, и мне здесь нравится! Не столица, конечно, вечером пойти некуда, ни танцев, ни салонов, еда грубая, жители тупые, почитать нечего, пообщаться не с кем... Зато живой! А покинь я ваши милые края? Кто знает, как далеко бы я ушёл под пристальным взглядом тайной полиции... А давай махнём в харчевню к старине Трувору?

— Почему нет? — пожал плечами я. — За ремонт мы ему заплатили, и та новая служанка вроде не очень на тебя дуется. Ты ведь не забыл рассчитаться с ней за несложившееся замужество?

— Во-первых, жениться я не обещал! Во-вторых, щедрость рода Эльгенхауэров давно вошла в поговорку на всех континентах, двух морях и четырёх сторонах Империи! Ей не в чем меня упрекнуть. Ну, в крайнем случае, заплатим ещё раз, делов-то...

На самом деле после той памятной эпопеи, когда мы фактически разгромили Блуждающий замок ведьм, оборвав нить контрабанды опаснейших деревянных кукол, заняться было абсолютно

нечем. Я, как последний дурак, согласился взять этого задохлика погостить к нам, в горную деревеньку ааргхов.

Так наш умник умудрился втереться в доверие к моей маме, натаскал ей каких-то цветочков с луга, всё расспрашивал о здоровье и о том, какой я был маленький, а в результате — прижился. Мама пару раз «высказала своё мнение» тем из соседей, кого это не устраивало, ещё пару голов разбил я, и маленького графа никто всерьёз не трогал. Вопрос лишь в том, как долго мы с ним будем испытывать терпение общества. Я и без того тут не в особом фаворе...

Примерно часа три спустя мы топали в долину — до харчевни бывшего наёмника, друга моего отца, было не очень далеко. Над трубой его заведения призывно клубился синий дымок, на дороге не попадались влаки и хнары, а из кустов не выскакивали невежливые, агрессивные рыцари в чёрных плащах.

Лично я вот так уж особо об этой гайной полиции Империи даже не беспокоился. Они наверняка просто вернулись в столицу за новыми указаниями. Пока туда-сюда-обратно, да отдохнуть, да набрать новых людей, да разобраться, где мы спрячемся... Минимум месяц форы у нас есть! Поэтому в харчевню Трувора мы шли абсолютно спокойно, не ожидая ни малейших неприятностей, а зря... Эшли и неприятности — близнецы-братья! Надо запомнить и записать.

В харчевне (трактире, постоялом дворе, распивочной, гадюшнике, бандитском притоне — любое название верно) нас встретили одобрительным рёвом и подняли вверх кружки:

— Да здравствует достославный граф Эльгенхауэр!

Угу. Обо мне ни слова. Я кто? Я ааргх. К тому же неправильный. В смысле, умею читать, считать, увлекаюсь философией и вообще — мыслящий индивидуум, когда нам полагается быть просто тупорылой горой мышц!

Свободный столик расчистили быстро, традиционно в самом углу, подальше от стойки. Бывший наёмник всё ещё никак не привыкнет к тому, что я периодически разбиваю ему всю колоннаду бутылок чьим-нибудь очередным ретивым телохранителем. Хотя, с другой стороны, примерно так я и познакомился со своим тепешним хозяином...

— Привет, Мальш, привет, Эшли! — мимоходом поздоровался Трувор, собственноручно ставя перед нами две кружки с выдержанным элем. — Глаза б мои на вас не смотрели!

— А на наше золото? — Мой господин величаво выставил на стол монету достоинством в пять обедов или две хорошие пьянки.

Старику ничего не оставалось, как выругаться, накрыть монету

ладонью и распорядиться насчёт жаркого. Когда он развернулся уходить, я поймал его за рукав:

— А почитать ничего нет?

— Ничего. Книги к нам попадают редко. Разве что ребята кого из купцов ограбят...

— Искренне жаль. Нехватка хорошей литературы пагубно сказывается на моём вынужденном времяпрепровождении, — опустив голову, загрустил я. — Дядя Трувор, если будут торговцы с книжками, попросите убить парочку, ради меня...

— О небо, Малыш, да все давно об этом знают! — раздражённо вырвался он. — Как только на фронтире мелькнёт хоть какая-то книга, включая новогодний справочник по племенному животноводству, я тут же отложу её для тебя.

— Спасибо! За мной не заржавеет...

— За нами, — значимо поправил граф.

Трувор страдальчески вздохнул и вернулся к себе за стойку. Буквально через десять минут рыжая Эльза с грохотом поставила перед нами блюдо дымящейся свинины. Большое такое, скорее даже корыто, с учётом аппетита такого крупного ааргха, как я. Мы удовлетворённо перемигнулись, дружно чокнулись за здоровье моей мамы и... начались неприятности. Хотя лично я, с высоты своего роста, заметил их не сразу.

— Хозяин, эй! Подать нам два быстро просим пива!

Вот согласитесь, хотя бы эту ничем не пробиваемую манеру речи я был бы должен узнать сразу. Так нет! Я предпочёл углубиться в креплённый эль и сделать вид, что ничего не слышу.

— Хозяин, ау?! Повторить нам надо, или рост наш недостаточный причиной невнимания служит твоего? Напрасно, хозяин, тогда судьбу искушаешь ты борзо...

— Мне кажется, — нехотя оторвался от свиных рёбрышек мой вездесущий наниматель, — или ты слышишь то же самое?

— Хозяин, чтоб!.. Кровь лить не хотели с братом мы, однако... О, пиво! Пиво, о!!! А сидит там кто, не друзья ли наши они?!

Я попробовал максимально пригнуться, дабы выглядеть как можно меньше и незаметнее, но поздно. К нашему столику уверенно пробирались два гнома, в левой руке — по боевому топору, в правой — по кружке пива размером с их же голову!

— Приветствовать тебя рады мы, Малышом ааргх прозываемый, — дружно поклонились оба брата, касаясь бородами пола. Учитывая их рост, это было не особо трудно...

— Допустим, — сухо откликнулся я, присутствие двух гномов в

многолюдной харчевне Трувора граничило с прямым вызовом за-
всегдаям. — Чего забыли в наших краях?

— Откровенности хочешь ты ли? — начал вроде бы Туром, я их
вечно путаю. — Тоска взяла сердца наши без друзей недавних...

— Ну мне-то гнать не надо...

— Тогда деньги у нас внезапно, так страшно даже, кончились,
хоть и было довольно их, — доверчиво довершил его родственни-
чек, как я понимаю, Нетуром.

— Ясно с вами всё, — автоматически переходя на гномью мане-
ру речи, вздохнул я. — Работу что пришли у нас искать ли? В краях
так наших не любят сильно пришлых...

Собственно, вот этого я мог бы и не говорить. Практически вся
харчевня уставилась на бородачей с таким нездоровым интересом,
что поставить хоть грош за их жизни в течение ближайшего полу-
часа мог бы только самый отпетый лох! Гномы не успели даже по-
жать плечами, как за их спинами поднялся первый громила...

— А какого хрена бабуинова эти недомерки делают в прилич-
ном заведении?!

Повисла нехорошая тишина. Народ начал выползать из-за сто-
лов, а Трувор, взглянув на меня, демонстративно провёл ребром
ладони по шее — в смысле, прирежу, провокатор! Хотя за что он
меня таким неприличным словом, не понимаю... Братцы мигом
встали спина к спине, вздымая топоры и торопливо дохлѣбывая
пиво.

— Господа, господа, это ко мне, — встал наш шибко умный дво-
рянчик, наивно полагая, что сумеет всех удовлетворить.

Или я не так выразился? Но вы-то поняли меня правильно...

— Я сам пригласил этих достойных маломерк... упс!.. гномов
для участия в следующем походе! Очень сожалею, если лишил за-
конной работы остальных, но мне нужны именно эти двое. Они хо-
шо зарекомендовали себя в прошлый раз, поэтому...

Тут я просто прикрыл голову руками и тихо застонал. Вся дели-
катная, интеллигентски выдержанная речь Эшли грубовоспитан-
ными жителями Приграничья воспринималась примерно следую-
щим образом: «Вы все козлы и неудачники! Лучше я найму заню-
ханых гномов, с которыми промучился в прошлый раз, чем хоть
кого-нибудь из вашего отребья. Им я буду платить золотом, а вы
сосите лапу! Или чего иное, на ваш выбор...» И не подумайте, что я
намеренно опошляю, я ещё облагораживаю мысли здешних обита-
телей. Фронтир! Этого не объяснишь, здесь надо жить, чтобы хоть
что-то понимать. В крайнем случае выжить, что тоже немало...

— У меня, может, жена или две и дети некормленные, — обернув-

шись к остальным, продолжал громила. — А тут нам всякие не пойми кто работу отбивают?! Ежели графу нужны наёмники, так вот они мы! А всякая пузатая мелочь...

Договорить он не успел — пиво из кружки Турома выплеснулось ему в лицо, а потом и сама кружка крепким доньшком впечаталась в лоб! Начинается-а...

— Без оружия! — громовым раскатом взлетел под потолок угрожающий голос старого Трувора.

Все нехотя закивали, убрали ножи, кинжалы, топоры, секиры, мечи, кастеты, кистени, копыя, рогатины, алебарды, булавы и рассыпной «чеснок», дружно закатывая рукава.

— Но я не могу нанять всех?! — тоскливо взвыл граф Эльгенхауэр, делая последнюю попытку остановить неостановимое.

— А уже без разницы... — любезно ответили ему, после чего харчевня превратилась в ад!

На бедных гномов набросилась такая куча народу, что, не будь они в доспехах и привычны к обвалам в шахтах, расплющило бы там, где и стояли... Бравый Эшли кинулся растаскивать нападающих за ноги, и его бы точно убили (не лезь под горячую ногу!), если бы я вовремя не поймал своего нанимателя за шиворот и не забросил на качающуюся люстру. Но и оттуда он, яростно размахивая рученьками, пытался руководить всем сражением!

Вздымались табуреты, ломались скамьи, хрустели столы (ну это уже, честно говоря, больше я), взад-вперёд летали выбитые зубы, на полной скорости застревая в белёных стенах, умеренно лилась кровь, пухли уши, сворачивались носы и заплывали глазки. Я трудился не хуже остальных, а может, и куда старательнее, оба братца в погнутых шлемах направо-налево щедро отмахивались натруженными в рудниках кулачищами.

Если кто-то думает, что гном высоко не подпрыгнет и удар в челюсть вам не грозит, могу огорчить: он и не будет прыгать, он бронбойно найдёт что вам расколоть гораздо ниже. И после особо удачного попадания прямо в «гнездо» уже мало кто мог встать, дабы внятно, без пошлого писка выразить своё недоумение столь неаристократическим методом ведения боя...

Трувор на пару с рыжей Эльзой успешно обороняли стойку от желающих выпить под шумок. Я уложил пятерых или шестерых, без особого желания, но так принято, куда денешься, положение обьязывает, когда общая драка стихла в один миг, словно бы поражённая невероятным событием. Хотя правильнее было бы сказать зрелищем.

В дверях харчевни Трувора, прямо на пороге, стоял молодой

эльф. Знаете, классический такой, как на рождественских картинках, — высокий, красивый, остроухий, длинноволосый, в зелёных одеждах, с луком за плечами и с надменно горящим взором. Поверьте, остановились все! Памятуя о печально известных походах в Эльфийскую поляну, мало кто относился к этим лесным бандитам хоть с малейшей долей уважения. То есть уважать их — значило не уважать себя! Они посылали стрелы в спину, они не давали прохода ни одиноким путникам, ни купеческим караванам, ни имперским войскам. Смерть от эльфийской стрелы считалась высшим мерилом позора и непригодности к жизни на фронтире.

Взаимные упрёки и претензии были забыты, гномы впали в ничтожество, общество обернулось к новому, всеобщему врагу. Если кто ещё не понял, то в двери питейного заведения Трувора мог войти только эльф-самоубийца! Но мы, к сожалению, одного такого всё-таки знали...

— Эландер?!

— Друзья мои! — радостно улыбнулся он.

— Ложись, идиот!!!

В тот же миг десяток ножей и прочих более-менее подходящих для метания предметов в едином залпе просвистели над его головой. Остроухий вовремя успел увернуться, у лесных жителей вообще отменная реакция...

— Вот что, Малыш, — между завсегдатаями и эльфом встала могучая фигура старого наёмника с двуручной секирой в руках, — забирай отсюда своих дружков и проваливай подобру-поздорову. Я больше не позволю вам громить моё заведение. Здесь собираются приличные люди, и всяким реликтовым расам тут не рады, это факт!

— Но, дядя Трувор, я же никого первым не трогаю, они сами.

— Вон! И ты, столичный выхухоль, чтоб духу твоего на моей лужуре не было! За пиво, что вылакали ваши бешеные гномы, заплатите позднее, в двойном размере!

— Ну уж это несправедливость совсем уж полная... — привычно заворачали бородатые родственнички, но хозяин был неумолим:

— Вон! Все вон! И не доводите меня до греха...

Ну в конечном счёте мы все, разумеется, пришли к разумному решению. Правда, для этого нам пришлось применить целых три способа воздействия: а) старый наёмник дал по башкам самым неуправляемым клиентам; в) мой господин граф Эшли выставил за свой счёт двойную выпивку остальным; с) нас пятерых загнали в винный подвал, заперев снаружи и разрешив (априори) бесконтрольный подход к бочкам. Так что в целом никто не пострадал.

Гномы по-любому без драки днём, как эльфы без поцелуя на ночь. Все в своей тарелке, шишек не считают, претензий не имеют, кроме одной: а почему это всё так быстро кончилось? Разборки начал я с характерного:

— Гр-р-р!!!

— Малыш, это была угроза, предложение, крик души или ты просто так рад нас видеть? — понимающе переглянулись все.

Пришлось отбросить воспитанность и поиграть в ааргха...

— Гномы! Какого вы сюда припёрлись? Вам своих гор мало?!

— «Лучше гор могут быть только горы, где встречается жёлтый металл...» — Прочитовав всем известную песню рудокопов, Туром вздохнул и скорбно отхлебнул этак с полкружки махом. — Увы, Серые горы у нас, а в горах Серых золота нет. Бедные мы, церковные мыши богаче и те...

— Вы же нагребли у ведьм не меньше чем по сундуку?! — От такой наглости у меня перехватило горло, и мой заботливый хозяин подсунул полную кружку.

— Родни у нас сколько, знаешь? — виновато вступился за братца Нетуром. — Корми всех, одевай, доспехи покупай, инструмент горный, учителям плати, сувениры опять, подарки же, что зря считать их?! Бедны мы. Трудиться пришли монетки ради.

— Они издеваются, Малыш, успокойся, — подняв мою челюсть обеими руками и вращательным движением возвращая её на место, предупредил Эшли. — С нашими бородатыми героями всё ясно. Но, к сожалению, на данный момент работы у нас нет. Наймитесь к кому-нибудь другому.

Гномы едва не всплакнули. Но нет так нет. Налили ещё по одной, прекрасно понимая, что возиться с двумя взрослыми недомерками никто не обязан. Взаимных обид не было, да и по определению быть не могло. Поэтому закалённый командирскими обязанностями граф незатейливо переключился на эльфа:

— Дорогой наш Эландер, ты просто не представляешь себе, до чего я рад тебя видеть! Да и любой из здесь присутствующих охотно присоединится к моим словам. Отсюда возникает всего лишь один необременительный вопрос: тебе-то чего здесь надо, а?

— Меня послали!

— Это мы понимаем, сами такие, — кивнул Эшли, но молодой эльф торопливо развеял наши заблуждения:

— Я прислан именно за вами! Моему народу грозит страшная опасность, и наших сил не хватает, чтоб её предотвратить. Старейшины бросили клич, но никто не хотел идти за помощью к людям...

— Почему? — удивился мой господин. — Разве эльфы не такой же народ Империи?!

— Э-э... мм... мы не платим налогов, — осторожно напомнил Эландер.

— Это серьёзно меняет дело, — согласились все.

Хотя налогов в Приграничье вообще никто не платит, ни ааргхи, ни гномы, ни гоблины, ни чёрные орки, ни ведьмы, ни... Короче, никто! Последнего сборщика налогов ещё мой дедушка сплавил вниз по реке, отдельно, в четырёх коробочках, надеясь, что дойдёт. Дошло, до всех дошло — жители фронта имеют право на самое льготное налогообложение уже потому, что ежедневно рискуют жизнью, сохраняя незыблемыми границы Империи. Но если что, то Империя в свою очередь также и пальцем не шевельнёт ради нашей защиты... Всё честно, всё всех устраивает. Мы глубоко-мысленно промолчали, после чего Эшли провозгласил:

— Что ж, мы готовы тебе помочь, брат наш остроухий!

— Вообще-то я пришёл просить о помощи ааргха...

— Малыш?! — строго обернулся ко мне покрасневший граф.

— Чего? — намеренно затупил я. — Мы наёмники. Покажет золото — будем разговаривать. Без аванса нет ромansa...

— Справедливо только оно будет, — хором поддержали гномы, всегда ищущие выгоды. Хотя их-то вроде никто и не приглашал.

Эльф молча выложил три золотые монеты.

— Четыре, — потребовал Эшли. — Я тоже пойду!

Эландер переглянулся со мной, понял, что от графа не избавиться по-любому, и без вздоха добавил ещё одну. Отчаянный парень! Идти к людям, вооружённым до зубов, да ещё с наличными в кармане? Вкус к самоубийству у него в крови, такое нельзя не уважать. Туром воодушевлённо предложил первый тост за начало новой кампании. Вообще-то традиционно гномы пьют без тостов, для них это пустая трата времени, но сейчас горняки могли позволить себе упасть бородой в салат перед столичным дворянином.

— «Ахнет Запад и хрюкнет Восток — кружка в гномьей руке!» — тожественно пропели братцы нестройным хором, вздымая пенные кружки.

Я присоединился, Эландер пожал плечиками (всё-таки он пришёл за мной, а не за гномами), но тоже глотнул вина. Все обернулись к Эшли...

— «Девять звёзд, первый глоток... Девять звёзд на коньяке!» — в свою очередь почти без ошибок процитировал он, демонстрируя хотя бы поверхностное знание священной книги гномов.

Это он у меня нахватался, его аристократические учителя по-

добную литературу не жалуют, предпочитая пичкать воспитанников проверенной, но устаревшей классикой. Все выпили ещё раз. Молодое вино казалось безумно лёгким.

— А куда мы, собственно, идём? — несколько запоздало поинтересовался я.

— В великий поход за будущим нашей расы! — значимо провозгласил стройный эльф, плеснул себе ещё больше чем с полкружки и ещё более весомо заключил: — Немногие вернутся назад...

Старая песня. Ладно, задержимся на этой теме чуть позже, остроухие быстро пьянеют, сам всё выложит. Я поманил пальчиком Эшли, гномы наливали себе сами, а нам требовалось поговорить. Точнее, обсудить одну, но очень-очень важную деталь, чётко определяющую схему грядущих взаимоотношений: кто у кого в подчинении?

— Это даже не вопрос, мой верный ааргх! Я по-прежнему твой отец и командир.

— Гр-р-р!

— Хорошо, не будем касаться памяти твоего папы. Но во всём остальном ты, надеюсь, понимаешь моё безусловное превосходство? В образовании, тактике, стратегии, жизненном опыте и так далее? О, недаром столько поколений моих предков показали себя блестящими полководцами Империи, а мой дядя даже сейчас является...

— Гр-р-р!

— Понял. Давай ещё короче: тебе налить?

— Наливай.

Вот и поговори с ним. Хотя мне, наверное, так даже лучше. Если Эшли будет командовать, я хотя бы избавлюсь от вечно ворчащих гномов, да и суицидальные вздохи Эландера порой дико утомляют. А к чему я всё это? А, к тому, что на самом деле я по всем им ужасно соскучился и жутко рад видеть...

— Малыш, ты чего? Придушишь ведь...

Ровный голос графа вернул меня к действительности — в моих широких объятиях нервно пытались отдышаться два гнома и эльф. Увлёкся, бывает... Редко, но если уж... Или всё это от вина? Чушь, ааргхи не пьянеют!

— Чувствую, всем вам тут очень хорошо. — В подвал неторопливо спустился старина Трувор с двумя буханками хлеба. — Народ наверху расходится. А теперь введите в курс дела и меня. Никто не поверит, что вы, молодёжь, чего-нибудь не замышляя...

Его слова прервал жуткий грохот! Впечатление было такое, словно на харчевню упал половозрелый мамонт, приняв её за зазе-

вавшуюся курицу. Трувор рухнул со ступенек носом об земляной пол, гномов стряхнуло с бочонков, стукнув головами, эльфа облило пивом, и только мы с Эшли удержались на ногах, хотя всё вокруг тряслось и громыхало.

— Что происходит, Малыш?! Это конец света?!

Понятия не имею, чей это конец... Землетрясение прекратилось так же внезапно, как и началось. Повисла какая-то неприятная, по-особенному режущая уши тишина. Вдобавок с тонким, но нарастающим запахом гари. И бывший наёмник первым понял, что это значит...

— Какая безмозглая сволочь посмела жечь мою замечательную харчевню?!!

Он ринулся на выход, но люк был чем-то прижат снаружи. Я подключился, не дожидаясь незаслуженных обвинений в непроходимой тупости и вечном магните для бед. Кое в чём друг моего папы, разумеется, прав, но, когда ругается, вечно перегибает палку. Причём из любви ко мне. В смысле он сам так говорит. А я ему верю...

— Не копайся там, горе мое! Клянусь пушистой задницей Берлобога, если бы твой отец не вытащил меня, раненого, брошенного боевыми товарищами, из-под развалин пылающей башни вовремя... Да ломай её на фиг! Ты ведь ааргх, примени силу!

Я послушно поднажал, и крышка люка рассыпалась на отдельные досочки.

— За ремонт вы мне заплатите отдельно, — абсолютно без всякой логики заявил лишённый чувства благодарности трактирщик и, отпихнув меня, первым рванул наружу.

Я осторожно выглянул следом. Ну что можно сказать утешительного? Харчевни больше не было. На её месте чернело и догорало здоровущее пепелище. Сгорело всё! Стены, крыша, мебель — всё, казалось, было в единый миг уничтожено одной невероятно мощной волной пламени. Даже большущая кирпичная печь на кухне и та сплавилась в дико неприглядный комок. Люди тоже не все успели уйти, три или четыре завсегдатая этого питейного заведения уже не покинут его никогда...

— Я очень сожалею, дядя Трувор...

Старый наёмник стоял на горячих углях в середине того, что ещё недавно было его домом, средством заработка, гарантией обеспеченной старости, и молча плакал. Вот уж не подозревал в нём такой сентиментальности. Меня он всегда учил радоваться тому, что хоть сам живой...

Из люка выскочил в высоком вертикальном прыжке остроухий

Эландер. Он сделал сальто через голову и твёрдо приземлился на обе ноги, с луком в боевой готовности, в беглом поиске врага! Врагов в радиусе ближайшей мили заметно не было, зато туча золы и пепла взлетела вверх, мигом превратив бледного эльфа в заморского папуаса. Я таких у дедушки в книге видел, нарисованных, только голых и с перьями...

Следом осторожно выползли гномы.

— Кто содеял бедствие сие бесстыже?! — грозно начал Туром, а его родственничек поспешил утешить друга моего отца:

— Не надо, Трувор дядя, лить слёзы в великой тут скорби. Отомстим и найдём мы неведомого врага его противного, голову в дар принесём на пепелище тебе!

Бывший наёмник от таких «утешений», с позволения сказать, взревел уципленным за ягодицу вепрем и встряхнул гнома над головой. Однако, глянув в преданные глаза Нетурома, явно устыдился своего агрессивного порыва, нежно поставив бородача на землю и даже ласково похлопав по шлему меж рогов. Последним вылез молодой граф и одной фразой сразу испортил всё:

— Не вижу никакой трагедии!

Я невольно шагнул вперёд и прикрыл его спиной. Гневные взгляды остальных пылающими лучами упёрлись мне в грудь, но ведь мы, ааргхи, такие толстокожие...

— И всё-таки я позволю себе высказаться до конца, — настырно раздалось где-то у меня под мышкой. — Да, это очень неприятно, когда у вас ни с того ни сего кто-то сжигает любимое питейное заведение. Но давайте взглянем правде в лицо — так ли хороша была эта харчевня? Платила ли она налог с прибыли, являла ли собой островок безопасности и оплот гигиены? Нет! Честно посмотрев в глаза друг другу, мы должны признаться себе, что это был большой, грязный, неухоженный бандитский притон для всякого беглого сброда, куда приличному человеку даже с охраной рискованно сунуться! Поэтому вношу предложение...

— Малыш, я его убью? — тихо попросил старый наёмник.

Я подумал и отошёл в сторону, за такие слова стоило убить, это будет правильно. Гномы и эльф тоже вроде не возражали, и только граф Эшли имел на эту тему собственную точку зрения...

— Итак, моё предложение: срочно скинуться всеми имеющимися у нас на руках наличными и сообща оплатить нашему заслуженному другу строительство новой, просторной, чистой харчевни, с пристроен комнат постоялого двора, расширенной кухней и приличными комнатами для дорогих гостей на втором этаже! Кто про-

тив? Лично я — за! Внощу первый взнос, присоединяйтесь, присоединяйтесь...

Трувор замер в шаге от моего хозяина, вытянув руки в направлении его шеи. Юный аристократ выудил из пепла какую-то чудом уцелевшую глиняную миску и действительно высыпал туда всё то золото, что оставалось у него в кошельке после охоты на ведьм. Потом, обведя нас победным взглядом, демонстративно бросил туда же золотой, полученный от Эландера.

Лесной житель воспринял это как вызов — в миску упали ещё пять или шесть монет из-за пазухи эльфа. Я покачал свою монету на ладони и ловким щелчком большого пальца отправил её в зрелищный полёт, она упала в миску с характерным звоном полновесного золота. Смешнее всего с только что обрётёнными деньгами расставались гномы. Это надо было видеть...

— Бедные все мы, бедные... — Братцы вытянули руки с зажатыми монетками недавно полученного аванса и отвернулись, дабы стереть слёзы. — Получили богатство, и ушло оно сразу. Но другу не помочь как, когда в горе он? На, бери, хватай, цапай, выдирай — сие есть сердце наше...

Трувор быстро переключился на бородачей и ценой нелёгких усилий всё-таки выкрутил из их пальчиков «добровольное пожертвование». Если минуту назад бывший наёмник потерял всё, то теперь он уже был богаче всех нас, вместе взятых. Ладно, справимся, задаток утерян, но эльфы всё равно заплатят за работу. Знать бы только, в чём она заключается, хотя сейчас, наверное, более важно другое...

— А-а-а, хозяин, вы живы-ы!!! — раздался истерический женский вопль слева от дороги, и из обгорелых кустов в нашу сторону кинулась рыжая Эльза.

Это молодая и последняя служанка Трувора, та самая, от которой наш юный граф с трудом откупился. Девушка была вся в саже, одежда пестрела прожжёнными дырами, волосы стойко стояли дыбом, а в левой руке лихорадочно вздрагивала дужка от ведра. Видимо, она в нужный момент отправилась к колодцу за водой, только это её и спасло...

— Эльза, дитя моё, как я рад! — Старый наёмник так страстно прижал к себе служанку, что у меня невольно зародились подозрения насчёт их личных отношений. — Ты не пострадала? Ты всё видела? Что это было? Скажи нам, что здесь произошло...

Она рассказала. Но не сразу. Сначала просто ревела в полный голос, проливая такие потоки слёз, что успешно отмылась сама и даже слегка ополоснула дядю Трувора. Потом мы все её успокаив-

вали. Эшли зачем-то обещал жениться, эльф показывал фокусы с превращением орешка в листик и откусыванием большого пальца, гномы предложили придурить и не возиться, а я...

Нет, я ничего не делал, никуда не лез, потому что всё равно с женщинами разговаривать не умею. От меня из-за этого и Сун ушла. Хотя не из-за этого, разумеется, а просто... В общем, сами видите, не умею, и всё тут!

— Это был дракон, — неожиданно прекратив дикий рёв, совершенно спокойным и уверенным голосом объявила Эльза.

Мы молча переглянулись. Драконы в наших горах были более чем редкостью, вот в Огненных пустошах это да...

— Он появился вон оттуда, из-за той гряды, — продолжала девушка, видимо, ей надо было сейчас выговориться, как недавно отреветься. — Люди как раз расходились после вашей драки. Те, кто недалеко ушли, тоже его видели, не только я. А я шла за водой, когда смотрю, все бегут, и орут, и пальцем вверх тычут... А потом всё так тихо стало — одна вспышка... Я в себя пришла, чувствую, всё боли-ит... Ну, думаю...

— Дракон прилетел с юга? — Для наглядности Трувор указал рукой в направлении поросшей лесом горы.

Эльза кивнула.

— Ну и что нам это даёт? — пожав плечами, вмешался мой господин. — Откуда-то с юга ни с того ни с сего летит дракон, одним плевком сжигает абсолютно ненужную ему забегаловку и, не сбавляя скорости, исчезает за горизонтом. В чём смысл немотивированной агрессии? Быть может, конечно, у вас в Приграничье такое в порядке вещей, но у меня, как у столичного гостя, сплошные вопросы...

Бывший наёмник резко обернулся к нему, сдвинул брови и уже было раскрыл рот для гневной отповеди на тему, куда он может засунуть себе все эти вопросы одним пучком, но... Тяжело выдохнув, Трувор спустил пар, делая знак всем нам следовать за ним. К дымящемуся пепелищу постепенно подтягивались люди. Уверен, что большинство с целью пограбить и растащить что осталось, поэтому в наших общих интересах было отстоять хотя бы подвал...

— А ещё на нём был человек! — радостно вспомнила рыжая Эльза.

Гр-р-р, вопросов действительно становится слишком много...

Мы заночевали у колодца, все вместе, одним общим биваком. В принципе я мог вернуться домой, чтоб мама не волновалась, но Эшли настоял на том, что дядю Трувора нельзя оставлять одного в таком состоянии. Толика здравого смысла в этом присутствовала,

без нашего контроля гномы точно склонили бы его к распитию уцелевших в подвале бочек, а эльф наверняка уговорил бы поромантичнее свести счёты с этим неблагодарным миром.

Но в результате все всё равно разбились на компании по интересам и незаметно разбрелись в стороны. Родственнички увели бывшего наёмника «сторожить подвал с вином», представляю, какие песни мы услышим оттуда через час-полтора. Эландер слинял вместе с рыжей Эльзой, она любит стройных мужчин, а эльфы, как никто, умеют рассказывать жалостливые истории о себе любимых. Мы с хозяином остались у костра вдвоём, наш разговор первоначально напоминал беседу двух глухих...

— Что ты обо всём этом думаешь, Малыш?

— Гр-р...

— А вот меня лично всё более и более удивляет неожиданная атака огнедышащего дракона на вашу отдалённую забегаловку. Ты не считаешь, что дракон мог охотиться исключительно на меня?

— Гр-р-р?!

— Да, да, друг мой! Я всё ещё племянник главнокомандующего, доверенное лицо Императора, человек, остановив... то есть под чьим руководством была остановлена контрабанда ведьм, брат эльфов и товарищ гномов! Мне бы не хотелось лишний раз напоминать тебе о тайной полиции...

— Гр-р-р!

— Держу пари, когда эта девица вспомнит того типа, что якобы сидел на драконе, у него окажется красная повязка на рукаве! И, кстати, думаю, завтра нам было бы лучше удрать отсюда с утра пораньше. Твой дядя Трувор отлично справится без нас, а твоей уважаемой маме можно написать коротенькую записку. Принято?

— Гр-р... — согласился я, потому что спорить было бессмысленно, лень, и всё равно чего разоряться, если оппонент прав, а потому оппонентом и не является. Жаль, почитать нечего...

Мой строгий господин решил перед сном выпить ещё кружечку и отправился к гномам, а ко мне через пару минут подсел чуть запыхавшийся Эландер. От молодого эльфа пахло вином, духами, чем-то сладким и чем-то неуловимо женским, таким тёплым и мажущим, что задавать нескромные вопросы относительно него и рыжей Эльзы казалось совершенно лишним...

— Я думаю, ты ждёшь моего ответа на вопросы, теснящиеся в твоей груди, ааргх по имени Малыш? — величаво начал Эландер таким заунывно-торжественным тоном, что у меня появилось страстное желание его пнуть. — Мне не хотелось при всех раскрывать мрачную тайну нашего похода, ибо есть знания, которые уби-

вают сами по себе... Скажу лишь одно: дорога длинна и если кто-то из нас дойдёт до цели, то никто не вернётся назад!

— Знаешь, друг мой остроухий, — вяло протянул я, — у меня была мысль такая, прямо сейчас сломать тебе руку. Но я от неё отказался из опасения, что тебе это может неожиданно понравиться. Но шея у тебя одна...

— Ты угрожаешь тому, кто прошёл с тобой всю войну ведьм и не сдался, даже когда... — начал было поражённый эльф, и мне действительно пришлось сгрести его за воротник:

— Гр-р-р!!!

— Что это значит?!

— Только то, что я устал от вранья! А ещё что ты и близко не знаешь о цели похода, так? Тебя попросту подставили, отправив на самое безнадежное дело, как единственного, кем не жалко жертвовать...

— Ты не можешь... — вырвался этот тип, краснея так, что это было видно даже в ночи, — знать мысли наших старейшин! Они могли... то есть я мог... отказаться!

— Гр-р-р...

— А во всём остальном ты прав. Мне мало что известно...

Добившись, что последнее слово осталось за ним, героический эльф откинул назад свои роскошные волосы, встал и ушёл. Обиделся, что ли? Напрасно. Сейчас у меня абсолютно не было настроения бежать за кем-либо и извиняться, даже если я не прав. Тем паче что меньше чем за минуту на нагретое им место плюхнулась служанка Трувора!

— Ааргх, тут... э-э-э...

— Эландер? Был, сидел, ушёл. Гр-р-р! — Я старательно изобразил предельную тупизну.

— Милый Трувор говорил, что ты просто притворяешься грубым и неотёсанным, — с удовлетворённой усмешкой поддела она. — Мне показалось, что этот эльф слегка не в себе... Он был так взволнован, куда-то спешил, сорвался так неожиданно... Прямо не знаю, что и думать!

Я тупо кивал. А что, собственно, мне оставалось? Ааргхи идеально подходят на роль безмолвных выслушивателей — мы можем часами сидеть, автоматически поддакивая самому нудному рассказчику только потому, что всё это происходит мимо наших ушей. Я не такой. Дедушка тоже был весь в меня, или, вернее, я весь в него. Мы не выслушиваем жалоб, мы бросаемся помогать! Хотя людям, в подавляющем большинстве, никакая реальная помощь и близко не нужна, им достаточно, чтоб их всего лишь выслушали...

— А ещё на том драконе сидел человек! — без всякого логического перехода заявила молодая служанка Трувора.

Я изобразил вынужденную заинтересованность, выгнув бровь и демонстративно зевнув на четверть пасти...

— Я хорошо его разглядела! Весь в чёрном, на поясе меч, и лицо такое высокомерное...

— На рукаве не было красной повязки?

— Нет, — уверенно покачала рыжей головой Эльза и вдохновенно добавила: — Но был чёрный плащ, как крылья тёмного бога, и весь он выглядел... выглядел, как Жрец Зла!

— Гр-р-р, — под нос пробормотал я, скорее выдохнув, чем ругнувшись. Вот только Жрецов Зла нам в Приграничье и не хватало...

О парочке таких мне ещё дед рассказывал, а одного моя мама пристукнула, когда он пытался распространять у нас в деревне какие-то глянцевые книжечки с незатейливыми магическими рисуночками и лекциями на тему, кто такой Бог, зачем он допускает болезни и страдания, а как резюме, что Бог — это Зло, а потому проще и правильнее сразу идти на стороне Зла. Ну, в плане того, что смысла нет притворяться, раз ты ааргх — будь тупой скотиной, пушечным мясом, убойным наёмником, и нечего лезть с невымытыми лапами в приличное общество. Вот с топором — другое дело! Не повезло мужику — у моей мамы в тот день было плохое настроение...

Утро началось с того, что Трувор, вставший раньше всех, сбегал в ближайшую деревеньку, отвалил кучу денег старосте, и всю нашу команду разбудил визг пил, грохот падающих деревьев — опытные плотники споро взялись за дело. Думаю, к нашему возвращению из намеченного похода харчевня уже будет отстроена заново. Топать назад в горы смысла не имело — даже отправляясь в огород за морковкой, любой нормальный ааргх берёт с собой меч, нож и боевую секиру. То есть в принципе можно было двигаться хоть сейчас.

Молодой эльф приплясывал в нетерпении, гномы ждали только команды, а мой заспанный господин потребовал было яичницу и кувшин вина на дорогу, но, глянув в суровые глаза старого наёмника, не стал искушать судьбу. Он у меня уже приучен вечно таскать с собой рапиру, даже в сортир, так через пять-шесть лет его можно будет выпускать на самостоятельную прогулку... от одного конца деревни до другого. Приграничье всё-таки, сами понимаете... Прощание с Трувором тоже было коротким.

— Я предупрежу твою маму, Малыш. Эльза там набрала вам

продуктов из подвала, сыр, немного копчёного мяса. Флягу вина, пива тоже, воды на всякий случай. Куда вас ведёт этот остроухий ловкач, выяснил?

— Вроде через Огненные пустоши, а там...

— Раздерите чей-нибудь плащ и завяжите глаза, идти через пустыню можно только ночью. Ни во что не ввязывайся. Проследи, чтоб тебе заплатили. А-а, чему я тебя учу, ты сам всё знаешь...

— Да, дядя Трувор, мы вернёмся. А того негодяя на драконе я ещё встречу. Нам есть о чём поговорить...

— Эльза сказала, что он был похож на Жреца Зла. — Друг моего отца похлопал меня по груди и доверительно попросил: — Не ищи его. Будет надо, он найдёт тебя сам. Но и не беги от него, дракон догонит по-любому. Не разговаривай с магом, не выясняй первопричин, не пытайся умереть героем, всё это лишнее... Просто подойди и дай по башке. Лучше сзади... обещаешь?

— Гр-р-р!

— Отлично, это я и хотел услышать... — Старый Трувор поочерёдно пожал нам руки (а юного графа так даже по-отечески обнял на прощанье) и, не оборачиваясь, ушёл, повышенно громко ругаясь на недостаточно расторопных строителей.

— Мне показалось, что он смахнул слезу на ходу, — задумчиво пробормотал погрустневший Эшли.

Я взглянул на него чуть свысока и не ответил. Здесь Приграничье, а уж кто-кто, но бывший наёмник точно чужд всякой сентиментальности. Скорее даже я разревусь, чем он...

Уходили по тропе вверх, по холму и вдоль леса. Лезть в чащобу в самом начале похода смысла не имело, как ни верти, но даже самая кривая и раздолбанная обходная дорога лучше и комфортнее буреломных тропинок в чащобе. Тем более что сейчас мы могли позволить себе идти не скрываясь и не торопясь. Погони не было, кому мы нужны? Да и пятеро (четверо, один не в счёт!) опытных бойцов — это уже отряд, любая разбойничья шайка десять раз подумает, прежде чем решится напасть. Тем более что любому мало-мальски разумному бандиту ясно, что денег у нас явно нет, а вот оружия предостаточно, и вряд ли стоит реально проверять, умеем ли мы им пользоваться.

Поэтому когда гномы, шедшие в авангарде, всем весом почувствовали далёкую дрожь земли, то доложили нам без малейшего испуга:

— Конный навстречу нам отряд несётся резво. Однако большой. Смысла не видим приветствовать их, биться так же ли стоит?

• Ааргх на троне •

Хорошие книги кончились. Читать нечего. Приличные авторы вымерли. Тех, кто пишет о любви к вампирам или, ещё хлеще, к голохвостым братьям нашим меньшим, в руки брать не рискую: заразишься ещё чем-нибудь вирусovidным — и лечись потом от чесотки во всех областях под килтом. Если бы издатели выпускали только популярные энциклопедии и философские трактаты, с выбором литературы проблем бы не было. Но увы и ах...

Места у нас тихие, цивилизацией не обезображенные, книго-торговцев мало, общественных библиотек нет, а в частные порой приходится прорываться с двуручным мечом наперевес. Правда, в большинстве случаев для этого ещё необходимо как минимум сжечь чей-нибудь замок и как максимум завоевать мятежный городишко, уложив ради пары книжек до трети боеспособного населения. Что поделаешь — Приграничье, фронтир, дикие нравы, обгрызенные ногти, стрижка раз в год садовыми ножницами и ничего святого.

Утром старина Трувор выставил мне пиво, молча хлопнул по плечу и, косясь на недоделанную крышу, отошёл к стойке. Поясню: с моей крышей всё в норме. Речь об его. В смысле о крыше его трагически сгоревшего заведения. Не так давно Сун лихо её подпалила, обратив в головешки всё — от стрехи до фундамента. Мы чудом уцелели пьяными в подвале и потом хором скидывались на ремонт...

А самая уродливая наёмница на тот момент была безмозглым драконом и за свои действия тоже не отвечала — во всём виноват злой маг Карланиус, который ещё обещал со всеми нами встретиться и показать. Догадываюсь, что ничего хорошего он не покажет, но пусть хоть со встречей не обманет. В противном случае нам придётся бегать за ним самим, потому что тайну Эшли он нам ещё не раскрыл, а маленькая эльфийка-прорицательница-нахалка Эйвин вообще ничего про это не знает.

Остроухий Эландер ни свет ни заря умотылял на охоту, оба гнома с графетными именами и типовой внешностью всё ещё дрыхнут после вчерашнего возлияния. Где пляется наш любимый тощий граф, мне и на дух неинтересно — если что, кто-нибудь принесёт его для воздаяния последних почестей праху...

— Как мама? — Бывший друг моего отца и наёмник в отставке присел на свежеструганую скамью рядом.

— В порядке. А что ей сделается? — чуть удивлённо откликнулся я, ибо, возможно, мне кажется, я неуверен, но создаётся впечатление, что Трувор спрашивает о ней слишком часто.

— Просто полюбопытствовал, — с дико подозрительным равнодушием громко откликнулся он. — Красивая женщина, столько лет одна, воспитывает здоровенного оболтуса-сына, о котором я обещал заботиться твоему отцу, потому что он...

— Спас вас из-под развалин горячей башни при Транфальгарской битве.

— Именно так! И нечего язвить по этому поводу.

— А кто язвит?

— Ты, балбес! — Бывший наёмник махнул рукой, жестом показывая рыжей Эльзе подать ещё два тёмных пива к нашему диалогу.

Крепко сбитая крестьянская девица из глухой провинции, то есть ещё более глухой, чем наше Приграничье, быстро кивнула в ответ и, мигом наполнив посуду, величественно качая бёдрами, прошла мимо всех столиков, донеся запотевшие кружки так, что и пена опуститься не успела.

После памятного переодевания благороднорождённого сэра Эшли Эльгенхауэра в её платье Эльза быстро скумекала, что минимум одежды приносит максимум чаевых, и, несмотря на бурные протесты Трувора, упорно выходила на работу в коротенькой нижней рубашке с кружевами. На непритязательную трактирную публику это действовало примерно как удар конским копытом в лоб. Поток мелких монет вперемешку с грубыми комплиментами не иссякал. С неизбежными издержками девушка легко справлялась сама, благо силой её боги не обидели...

Первого идиота, пытавшегося по ходу ущипнуть её за ляжку, она свалила с разворота локтем в ухо, двоим умникам за отвлечённо-философские высказывания о её бюсте отдала ноги, ещё четверым так чарующе улыбнулась, что парни не выдержали столь многообещающих надежд, рухнув рылом прямо в салат, и хорошо, если отойдут к вечеру...

Внятно, коротко, по существу и в соответствии со сложившей-

ся обстановкой. Уважаю. Умеет постоять за себя во всех смыслах, а значит, не пропадёт по-любому...

— Где шляется этот твой записной аристократишка?

— Гр-р, он мой хозяин и наниматель, — строго поправил я. — Каковы бы ни были наши личные отношения во внерабочее время, тем не менее напоминаю, что я всё ещё состою у него на жалованье. И следовательно, любой пренебрежительный тон в его сторону обязан гасить на корню...

— И что?

— Ну как что... Вас загасить или нет?!

— Не нарывайся, Малыш.

— Я любя, дядя Трувор. — Мне удалось изобразить на лице самую заискивающую из улыбок. — Вы герой стольких битв, что связываться с вами — себя не уважать. Ибо кому же приятно проигрывать... А у вас случайно почитать ничего нет?

— Возможно...

— Что?! — Я почти подпрыгнул вместе со скамейкой.

— Но ты так и не рассказал толком, куда делась тайная полиция Империи и что им было нужно от нашего невнятного Эшли.

Ого, оказывается, Эшли уже «наш»?! Кто бы подумал...

— И мне пива! — Обсуждаемый нами объект собственной персоной появился на пороге, с чарующей улыбкой обозрел недостроенное заведение, подмигнул Эльзе, важно кивнул суровому Трувору и без приглашения плюхнулся рядом, с дворянской небрежностью приобнимая меня за плечи.

Ненавижу эти его панибратские замашки, вопрос о книгах сразу отодвинулся на второе место...

— А что ты такой хмурый, друг мой? Ведь, сколько помню, твоё первое свидание прошло успешно! Где же затаённая радость в сердце, где любовный огонь в глазах, где стук истомлённого сердца, слышимый всеми и отдающийся громовым эхом в твоих родных горах?! Малыш, ты даже не представляешь себе, как я за тебя счастлив...

Ещё несколько месяцев назад я бы убил его за один намёк в эту сторону. А что сейчас? Я стал наглядной иллюстрацией деградации нашего вида — тих, скромн, вежлив и деликатен до затяжной икоты.

— Ух ты, а у паренька, оказывается, было свидание? — мигом откликнулся кто-то из немногочисленных посетителей.

— Да ещё первое?! — хохотнув, поддержал его сосед напротив.

Я шагнул к ним быстрее, чем ребята взялись за мечи. Свою роковую ошибку, выраженную в недозволенной длине языка, они

осознали уже на заднем дворе, после недолгого перелёта через недостроенную стену.

Старый наёмник одобрительно кивнул; он ещё не ставил окна, поэтому всё обошлось без воспитательного вышибания стёкол головой. Хотя это несомненная потеря зрелищности...

— А у меня к вам радостное известие, — продолжал Эшли так, словно бы ничего не случилось. — Сегодня у нас прощальная вечеринка в честь моего завтрашнего отбытия в столицу!

— Не может быть... — Мы с Трувором изумлённо вылупились друг на друга, не веря собственному счастью. Ошеломляющее известие застало нас врасплох!

— Всё просто, мой верный ааргх. — Юный граф потрепал меня по загривку, как сторожевого пса. — Ещё до нашего эльфийского похода я предусмотрительно уведомил старосту деревни, что на моё имя может прийти некая корреспонденция из столицы. В конце концов, там должны были отреагировать на мой отчёт по делу о контрабанде ведьм. И вот, представляешь, на моё десятое или двенадцатое письмо пришёл ответ! Дядя ждёт меня и отправляет за мной воинский эскорт, усиленный настоящим магом. Впечатляет? Но признаем, что я этого заслуживаю...

— Ну... что же тут скажешь, — развёл мускулистыми руками хозин харчевни. — Конечно, мы к тебе уже попривыкли и, может быть, даже будем скучать, но.. Ты тоже, честно говоря, загостился, это верно, и...

Я пнул его коленом под столом. Трувор скривился, закончив на более оптимистичной ноте:

— ...и мы обставим сегодняшнюю вечеринку по высшему разряду! Всё равно рабочие выпросили выходной и ремонтом никто не занимается. А тебе есть чем платить за...

Я пнул его ещё раз. Ну совесть есть, со своими же так скупердяться?!!

— А-а... а пиво за счёт заведения! И закуска тоже, — прорычал он мне в лицо, сверля глазами. — С вас только за труд уборщицы и мытьё посуды. Это всё, Малыш! Пойти на большее ты меня не заставишь даже под пытками, бизнес есть бизнес!

— У меня ещё осталось достаточно эльфийского золота. — Наш аристократ небрежно высыпал на стол пригоршню монет в сумме недельной выручки трактира. — Пусть никто не останется обиженным, старина!

Разговор плавно перешёл на обсуждение меню, алкогольных напитков, списка приглашённых гостей, аренды сельских музыкантов и, естественно, главной дилеммы — как весело провести се-

годняшний вечер, умудрившись не разрушить харчевню повторно. Для Трувора данная тема более чем актуальна, он только и успел, что ускоренно возвести стены, заново отстроить печь, настелить полы и укрепить брёвна под крышу. Пировать будем под звёздным небом и практически на свежем воздухе...

Это подводило нас к паре серьёзных вопросов. Проблема первая — национальные меньшинства. Я не в счёт, я тут на привилегированном положении, а вот гномы и эльф...

Если помните, после нашего последнего похода Эландер ушёл со своими в лес. Так вот он, зараза, вернулся на следующее утро! Врал, будто бы это Эйвин его послала, у неё было видение. Смысл видения неясен, но то, что в эльфийском лесу на Вороньей пустоши остроухому самоубийце делать нечего, это точно!

Гномы вообще никуда не ушли. Я имею в виду, что они обернулись так быстро, словно никуда и не уходили. У них же по всей Империи и сопредельным государствам своя сеть так называемых ханов. То есть укромных местечек, куда любой гном может сдать своё золото на хранение и быть полностью спокоен за его неприкосновенность. Назад драгоценный металл получит лишь тот, кто его сдал. Любому другому достанется, образно выражаясь, тот же «хран» с заменой гласной. Железная гарантия Гильдии горняков!

Короче, вся бывшая команда в сборе и чего-то ждёт. Теперь понятно чего — прощания с графом Эшли Эльгенхауэром-младшим. Но, возвращаясь к прежнему разговору...

С Эландером можно договориться, если не будет выёживаться со своим надзвёздным происхождением, то пить он умеет и в нетрезвые драки не ввязывается. Иное дело Туром и Нетуром. Предложение «гномам не наливать» было отмечено сразу как расистское, бессмысленное и даже провокационное. Им не налей, они с трезвости в такие обидки ударятся, такими слезами все полы оболят, что праздник и настроение кому угодно испортят напрочь! Значит, надо приглашать, поить, но быть ежеминутно готовыми к тому, что вечеринку без мордобоя бородачи считают бесцельно потерянным временем...

— Да и пусть, — махнул рукой Трувор. — Главное, чтоб без применения оружия. В конце концов, наши местные тоже не поймут, если на крутой попойке никто никого так и не отметелит. Женщин будем звать?

— Давайте пригласим Сун, — переглянувшись со мной, кивнул Эшли. — Я был бы искренне огорчён, если бы она пропустила такое мероприятие. А что, есть кто-то ещё?

— При герцогском замке вечно ошиваются дешёвые танцовщи-

цы и непотребные девицы. Но вряд ли мы успеем кого позвать к себе до вечера, женщины просто не смогут достаточно быстро напудриться и прибежать...

— Пошлём за ними телегу, — решил граф. — Давно хотел собственными глазами увидеть те знаменитые кабацкие танцы на столе, когда девушки, отплясывая, задирают юбки так, что у них даже видны колени!

Мы с дядей Трувором одновременно покраснели, но никто не решился сказать Эшли, что герцогские танцовщицы, как правило, отрабатывают свою программу в пьяном виде и вообще почти без ничего. Куда они прячут швыряемые им под ноги монеты, тоже лучше не спрашивать...

— О, Малыш, твоё трогательное целомудрие так умиляет, — неверно истолковав моё смущение, гордо выпятил грудь наш знаток женщин, — но я хочу устроить такую отвязную и безбашенную вечеринку, чтоб слава о ней прокатилась по всему фронтиру! С завтрашнего дня те, кто проснётся после жуткого похмелья, будут говорить о ней как об эпохальном событии, перевернувшем их привычный быт с ног на уши. Граф Эльгенхауэр-младший, несомненно, имеет ряд недостатков, но в чём меня никогда нельзя обвинить, так это в том, что со мной — скучно!

Гр-р, как же он был прав...

К вечеру этого же дня чисто выбритый и расчёсанный на прямой пробор Трувор в белой рубашке с кружевами, облегающих лосинах, коротких шортиках с разрезами и новых туфлях с пряжками принимал гостей. Вид у бывшего наёмника и хозяина полулегального бандитского притона явственно говорил о том, что он делает первый, но не робкий шаг к смене ориентации. То есть утверждению, легализации как себя, так и заведения! Всё прочее в соответствии...

Рыжая Эльза, одетая... раздетая... одетая... раздетая... нет, всё-таки скорее одетая в четыре лоскута (три спереди, один сзади), разливала пиво, вино и кое-что покрепче. Два гнома в передничках поверх кольчуг, но без шлемов, отложив боевые топоры, носились на подхвате, разнося глиняные блюда с копчёными свиными рёбрами и караваи свежего хлеба.

Стройный Эландер с накрученными кудрями услаждал слух непритязательной аудитории нескончаемыми песнями о любви эльфийских дев к памяти давно умерших остроухих героев дня под раздолбанную до уровня чурбака со струнами мандолину. Звук такой, словно вместе с героями девы дружно рыдают ещё и о

своей безвременно ушедшей кошке, а она им с небес гнусаво подвывает...

Мне досталась лучшая из ролей — «бугай на входе». То есть стой себе спокойненько в дверях с кирпичной физиономией, шмоной каждого желающего войти, притулиться к выпивке, отбирай оружие, складируй в уголок, под замок. А в другой угол тех, кто этим недоволен, и всех делов. Желающих пройти без контроля в принципе немного, таких я вежливо разворачиваю лицом на запад, там у нас кладбище, и мысль вторично испытывать судьбу им в голову уже не приходит. Всем попавшим внутрь — бесплатное пиво, моя дежурная улыбка и многообещающая атмосфера феерического праздника, в простонародье именуемого попойкой.

— Проходите, проходите, друзья мои! — Сияющий Эшли приветствовал каждого входящего, сидя в центре зала, во главе самого большого стола, на высоком табурете, раздетый, как глава цыганского табора, — во всё лучшее, что нам удалось собрать в течение дня со всей округи. Несколько пестровато, слегка кричаще, чуток безвкусно, но в целом прокатит для сельской местности.

Завсегдатаи трактира, старосты двух ближайших деревень, два заезжих торговца, музыканты и танцовщицы опаздывали, хотя повозку за ними отправили ещё часа три назад. Да никто никого особенно ждать не собирался, мы скромненько расселись кто где в ожидании торжественной части, после которой можно будет отвести душу. Мой хозяин хорошо понимал такие вещи, поэтому дождался тишины и произнёс соответствующую моменту речь:

— Друзья мои! Собратья по оружию! А, чего уж там, прямые родственники! Бытие мое в землях ваших научило, по сути, одному, но важному — жизнь коротка... А посему — выпьем!

И всё. Коротко, внятно, доходчиво, благородно и незатянуто, в лучших ораторских традициях наших мест. Все дружно вскочили с лавок, подняли вверх кружки с пивом и вином, проорали кто что одобрительное, и первый тост удался на славу. Чего нельзя сказать о втором...

— Как жаль уезжать, как мне будет не хватать всех вас в столице... Но вы ведь не забудете меня, правда? Мы ведь не расстанемся навсегда, друзья мои?!

Ну какие они ему друзья? Народ тут выпить на халяву собрался, а не сентиментальную ерунду слушать. Да ещё, кроме того, для подавляющей части наших с фронта такие провокационные лозунги являются чистой воды приглашением. Они же теперь прилипнут к нему и поедут следом в столицу! Типа ты ж не хотел с нами расставаться, так радуйся, мы припёрлись и поживём тут у

тебя во дворце недельку-другую. А начнёт отказываться, обидится не на шутку — сам ведь намекал, за язык никто тебя не тянул...

— Ты чего творишь, придурок?

— Малыш, давай на полтона ниже.

— Ты чего-о твори-ишь, при-идуро-ок? — честно пытаюсь петь басом, повторил я.

Эшли едва не снесло со скамьи, он с трудом удержал равновесие, чуть не поперхнулся вином и уставился на меня, как на законченного идиота. Я улыбнулся, чтобы окружающие не поняли нас неправильно, но всем было чем заняться и без наших семейных разборок...

— Просто, как твой друг и телохранитель, я обязан предупредить о том, что парни шуток не понимают. Ты язык контролируй, за тобой же всё Приграничье увяжется, а столица в нашу сторону плохо растягивается. Не нравимся мы им. И это взаимно...

— А где Сун? — не в тему перебил меня шумный граф. — Ты извини, но, по-моему, я вполне конкретно выразил желание видеть её на нашей вечеринке.

— Не знаю, — задумался я. — По идее должна быть.

— А разве не ты её приглашал?

— Делать мне больше нечего! Да я тут один за всех мёл полы, расставлял мебель, рубил мясо, таскал воду и... В общем, попросил Турома. Уверен, что он ей всё передал...

— Надеюсь, — холодно процедил Эшли и ловко цапнул за рукав пробегающего с кружкой гнома. — Скажи-ка, милейший, а ты не забыл выполнить просьбу нашего могучего друга и пригласить на мой вечер прекрасную госпожу Сун?

— Помню, о, конечно, просьбе его! Мозги даром гномам дадены, что ли, под шлемы? — гордо стряхнув хватку юного графа, огрызнулся Туром. — Занят безмерно я был на кухне делами — режь, да шинкуй, да соли, да перчи, то подай, то упрячь, не гляди на колени Эльзы рыжей и юбку ей под! Кроме того, в декольте, а не видел чего там...

— Короче. Ты перепоручил приглашение кому-то другому?

— Имён называть я не вправе, бесчестно сие, ибо низко, — потупился гном и сдал кореша с потрохами: — Кому, родни кроме, доверишь такое, однако...

— Нетуро-о-ом! — громко позвал мой бывший наниматель, и второй тиражный бородач мигом примчался на крик, словно здесь раздавали премии. — Друг мой, подсажи, ты... О нет, только не это! Кому ты перепередал задание насчёт Сун?!

— Догадлив ты шибко, — ошарашенно отступил Нетуром, про-

зорливо сваливая ответственность на узкие эльфийские плечи. — Хитрый Эландер без дела рядом настырно слонялся, свистом ху-дожественно меня поручения от отвлекая! Я же дрова всё рубил, их таскал к печи, суя в пламя, руки аж чуть не обжѐг и вот тут в бороде волосинку... Прямо его я послал! А чего? Подвѐл меня неужели остроухий, каналья?! При вас отпинаю его же...

— Не надо. Свободен. — Эшли устало помассировал основание затылка и обернулся ко мне. — У меня такое ощущение, Малыш, что и эльф найдѐт свою линию отмазки.

— Там кто-то пришѐл. — Я с надеждой вытянул шею, но в зал, хохоча, вбежали лишь три разбитные танцовщицы из герцогских запасов.

Самая уродливая наѐмница, видимо, так и не узнала, что мы все ждѐм её, и призвать за это к ответу некого.

Музыканты, шагнувшие следом, с порога грянули в трубы и барабаны жаркую танцевальную смесь песен северян с пылким, жарким восточным ритмом. Слегка начинающая пьянеть публика охотно повылезала из-за столов и пустилась в пляс! Лѐгкая алкогольная эйфория, приправленная заводной мелодией, оказала на присутствующих самое благорасполагающее воздействие. Девицы влезли на столы, тряся юбками и высоко вскидывая ноги, наши наѐмники, торгаши, крестьяне и прочие рукоплескали, топали ногами, орали и швыряли мелкие монеты. Музыканты старались во всю, честно отработывая приглашение. Шумная гульба начинала входить в раж...

Трувор уже втихую дал отмашку рыжей Эльзе прекратить бесплатный пиворазлив, Эшли успешно забыл тему отсутствия Сун, гномы под шумок катили в укромный угол винный бочонок, Эландер прекратил заунывное пение и даже вроде бы намеревался изобразить нечто балетное, а я некстати вспомнил об обещанной книжке. Ведь если у старого папиного друга всё-таки есть что почитать, то... Довести мысль до конца не удалось — двери в харчевню распахнулись, являя нетрезвым взорам волосатый хобот строевого мамонта!

Первые пять — десять минут на это никто не обратил внимания, все плясали и пели, явно сочтя зверя результатом воздействия алкогольных паров. А вот когда он затрубил...

— Мамо-онт! Спасайся кто мо-же-эт!

Лично я никогда не видел, чтоб популярное заведение ресторанного образца пустело с такой скоростью. Могучее животное и дух не успело перевести, как оказалось один на один с нашим маленьким, но спаянным коллективом.

— Малыш, я не понял — и что, вот эта волосатая скотина испортила мой праздник?

Мне сразу захотелось прочесть своему умненькому хозяину коротенькую лекцию о диких мамонтах, но я не успел — Эшли вылез из-за стола и, вооружённый одной вилкой, пошёл чинить разборки с колоссом. Рыжая служанка едва успела перехватить его на ходу, спрятав носом в декольте, а оттуда ещё никто не вырывался.

— Мамонта гасить одиноко мы ли будем храбро? — с чуть заметным иканием раздалось из-под самого дальнего стола.

Замечательно, вот только этих двух недомерков нам тут для полного счастья и не хватало. Общеизвестно — инстинкт самосохранения у гномов находится даже не в зачаточном, а скорее в противозачаточном состоянии. Так ведь плюс к тому эти герои ещё наверхьяка и бочонок уполовинили. Им сейчас любое море по колено, любые горы по «не балуйся»...

— Я пойду, — тихо, но уверенно вставил сладкоголосый эльф. — Во-первых, наш народ умеет говорить с животными, во-вторых, что может быть достойнее смерти под тяжёлой пятой неукротимого...

— Свалились же психи на мою голову! — так же осторожно, чтоб не спровоцировать агрессии зверя, взвыл старый Трувор. — Малыш, убери их всех и выгони мамонта! Ничего не знаю, ты тут ответственный за порядок, вот и разбирайся с нежелательными посетителями!

«В смысле потребовать, чтоб он, как и все, оставил оружие при входе, то есть отвинтил бивни, да?» — чуть не ляпнул я. Но поскольку у ааргхов нет чувства юмора, то махнул на всё рукой и шагнул вперёд.

— Гр-р-р!!!

От моего боевого клича подпрыгнули забытые пивные кружки на столах. Некоторые, не выдержав, лопнули на месте, другие рухнули набок или прыгнули вниз, предпочтя быструю смерть от дубовых досок пола. Эльза заткнула уши и присела, Эшли зажмурился, гномы церемонно чокнулись, Эландер поправил вставшие дыбом волосы, Трувор... ничего. Он за время дружбы с моим папой и не такое слышал, а вот мамонт, который по идее должен был схватиться хоботом за сердце и убежать, лишь поднял на меня заинтересованный взгляд. Не сработало, обидно, а у моего дядюшки выходило на раз...

— Всё, всё, достаточно. — Эшли засучил рукава и, прежде чем мы дружно его сцапали, ткнул-таки вилкой зверю в розовую носопырку.

Мамонт недолго думая сделал то, о чём почти ежедневно мечтал каждый из нас — с размаху дал ему по морде! Тощего графа снесло прямо на гномов, бедняги только и успели расступиться...

Ну тут уж мы все по-серьёзному обиделись. Нельзя же так, в самом деле, с человеком, тем более когда все мы с ним прощаемся! Закон фронта — всегда стой за своего, даже если этот свой неправ!

Я прыгнул вперёд, поймав зверя за бивни и всем весом пригибая их к земле. Туром и Нетуром дружно обхватили его левую переднюю ногу, пытаюсь произвести ущемление ахиллесова сухожилия. Мамонта такая наглость и незнание элементарных основ анатомии животных просто ошарашили, но, когда гибкий Эландер одним балетным движением вспрыгнул ему на шею, страстно шепча по-эльфийски: «Мы с тобой одной крови, ты и я. Покорись, младший брат, я твоя защита и судьба. Склонись, брат, не пожалей...» — мохнатый гигант резко пришёл в себя. Его маленькие глазки мгновенно стали красными.

— Я вас сам поубиваю-у! — с надрывом заорал Трувор, как барсук, заставший свою супругу в постели с кроликом, но поздно...

Взбесившееся животное запустило мною в недостроенную стену, и хорошо, что не в папиного друга. Попади этот мазила в старого наёмника, и героическая жизнь последнего была бы расплющена самым нехаризматическим образом. А так не свезло только мне.

Вторым движением мамонт снял с уха цепляющегося эльфа и, покачав над головой, выкинул себе за спину в надвигающуюся ночь. Только бульк раздался... Хм, но если он с первого раза ухитрился запузырить остроухого в колодец, то я зря обзывал зверя мазилой, у него редкий талант!

Рычащие гномы были просто стряхнуты с тумбообразной ноги, как перекормленные блохи. Летели они хорошо, кучно, а вот приземлились неравномерно — один в барную стойку, другой в тот самый недопитый бочонок. Угадайте, кто был более счастлив? Да оба!

— Прекратите рушить моё заведение! — продолжал надрывать-ся Трувор, высоко подпрыгивая от бессилия.

Всё равно мамонта мы бы не загасили даже при полном вооружении, а оно, как помните, оставалось под замком снаружи. Длинный волосатый хобот с недвусмысленными намерениями развернулся в сторону рыжей Эльзы. А не фига было так легкомысленно одеваться! Она заверещала и, неожиданно наполнив пивную кружку, сунула её под нос гиганту. Мамонт нюхнул, подумал и высосал пенную жидкость до дна...

— Ещё! Чего стоишь, дура, наливай ему прямо в бадью! — Пожилой наёмник не погнушался лично принести подходящую, и следующие полчаса мамонт, образно выражаясь, пил как лошадь.

Уменьшая служанка только и успевала подливать ему свежего пива, не забывая время от времени разбавлять его бутылкой-другой чего покрепче. Повеселевшие глазки зверя мутненько заблестели, хобот порозовел, и вскоре, немзыкально намурлыкивая, незванный гость удалился нетрезвой походкой.

— Гр-р-р... — Шмяк! Я вяло сполз со стены головой вниз.

Брёвна успешно выдержали вес моей молодой туши, но долго изображать оригинальной формы коврик всё-таки противно чести ааргха. Гномы так и не высунулись из насиженных мест, каждый нашёл чем заняться, и это их вполне удовлетворяло.

Эландер заявился практически через минуту, мокрый насквозь, с нереальной шишкой на лбу! По минимуму он пробил головой каменную стенку колодца и донырнул до дна. Как вообще вылез — непонятно, должен же был героически утонуть? Эльф осмотрелся, убедился, что мамонта уже нет, свёл глаза в кучку и рухнул без задних ног. Заботливая служанка за шиворот утащила его под барную стойку и чем-то побрызгала в нос. Остроухий застонал, но сделал вид, что всё ещё без сознания...

Слегка покачивающийся Эшли приобнял за плечи всхлипывающего хозяина харчевни и прочувствованно произнёс ещё одну самоубийственную речь:

— Не переживайте так, мне всё понравилось! Правда-правда! Вы ведь старались как могли, да и все прочие — пили, пели, плясали, даже немножечко подрались в конце. Это восхитительно и запомнится людям на всю жизнь! Кстати, старина, по моим прикидкам, ваши убытки не так уж и велики. Завтра сюда придёт дядюшкин отряд, и мы всё компенсируем...

Договорить юный граф не успел, потому что мускулистые руки Трувора сжали его горло. Но и заслуженно придушить господина Эльгенхауэра-младшего не удалось, потому что в оконном проёме показалась улыбчивая Сун.

— Всем привет! Вы не очень заняты, мальчишки? А то я нашла в лесу вот это...

В её пальчиках покачивался кусок парчовой ткани, заляпанный кровью и хвоей, — штандарт имперских сухопутных войск. Эшли узнал его первым.

— Это же... Да отпустите меня! В смысле это... Что, посланный за мной отряд уже прибыл?!

Мы опустили глаза. Сказать ему, что отряд, как раз наоборот, не прибудет уже никогда, было бы слишком жестоко. Но честно...

— Где ты нашла это, девочка? — тихо спросил Трувор, жестом приглашая наёмницу войти.

Гномы заинтересованно высунули красные носы, побитый Эландер тоже проявил некоторое внимание к жизни. Все почувствовали, что дело припахивает новым походом...

Сун легко перемахнула через подоконник и, сев на ближайшую скамью, жестом попросила подать себе пива. Рыжая служанка возмущённо повела носиком, но под строгим взглядом хозяина кружку всё-таки наполнила. Наёмница покосилась на Трувора, тот в свою очередь на Эльзу, она, опять фыркнув, так же молча положила на глиняную тарелку ломоть хлеба и кусок холодной говядины. Гномы хитро переглянулись и выставили свои пустые кружки, я сурово на них прищурился...

— Может быть, хватит тут в гляделки играть?! — сорвался племянник главнокомандующего. — Объясните мне хоть кто-нибудь, что, в конце концов, происходит?!

— Гр-р-р... Проще пойти туда и самим посмотреть, — решился я. — Кто со мной?

— Малыш!!!

— Ладно, ладно, командир ты... Итак, кто с графом Эльгенхауэром?

Леса поднятых рук не было. Все согласились по-тихому, даже без кивков, просто попросив для начала вернуть им оружие. Старого Трувора мы, естественно, не взяли, а вот рыжая Эльза пыталась за нами увязаться. Ей почему-то казалось, что минимум одежды и минимум доспехов (заменяющих Сун одежду) — это почти одно и то же. Мы с трудом убедили её, что это не так, да и на кого можно произвести впечатление ночью? В такое время даже хнары спят, а Берлобог на голые коленки не ведётся. Эльзе пришлось остаться на уборку.

Час спустя наш маленький, но давно сплочённый отряд выходил на столичный тракт. Широкая, некогда мощёная дорога ныне была покрыта яминами и выбоинами, а в осеннюю распутицу вообще превращалась в настоящую западню. По идее наш герцог должен был бы содержать её в порядке на случай войны, но когда это власти заботились о чём-то, кроме собственного кошелька?

— Я вот тут подумал... — Эшли перебежал ко мне в авангард. — Конечно, с точки зрения тактики и стратегии мы совершенно напрасно отправились сюда ночью. Ничего толком не видно, и легче

лёгкого нарваться на засаду. А с другой стороны, здесь могли остаться раненые, а значит...

— Никого там не осталось, — ровно ответила за меня Сун. — По крайней мере в сотне шагов от того места, где я нашла это. Неужели думаешь, что я бы не проверила?

Гр-р... Разумеется, она обрыскала всё. Даже если на поле брани нет ни одной живой души, любой житель фронта никогда не побрезгует обобрать труп. Ему ведь, кроме могилки, уже ничего не нужно, а нам здесь ещё жить. Я поманил пальцем Эландера и, пользуясь тем, что граф отвлёкся на разговор с наёмницей, быстро отдал приказ:

— Приотстань на десять шагов. Уйди в лес и обходными путями двигайся слева от нас. Постарайся ни во что не влипнуть, встретишь врага — не умирай безвестным героем, дождись хоть гномов как свидетелей твоего подвига...

— Я справлюсь, ааргх, и не подведу, — кивнул остроухий, незаметно исчезая в темноте.

Должен признать, что он пообтесался в нашей компании, став гораздо менее занудным и высокомерным в отличие от своих собратьев с Вороньей пустоши.

— Эльфа вперёд резво ты отправил сам, — подкатились ко мне вездесущие бородачи. — Стоит нам ли тыл, прикрывая, в лес так же направо только уйти? Не напали бы сзади, противник озабоченный ходит по следу частенько...

— Согласен, — коротко кивнул я.

Ибо спорить себе дороже, да и они правы, кстати. Гномы смылись не так красиво, как эльф, но всё равно достаточно профессионально, а вскоре наша троица вышла на то место, где Сун обнаружила подозрительный обрывок императорского штандарта. Даже беглого взгляда хватило, чтобы понять: здесь произошла битва. Или, правильнее сказать, бойня...

При полной луне была видна взрытая сапогами и копытами земля, чёрные пятна быстро впитавшейся крови, хотя трупов действительно не было. Ни людей, ни животных, ни нападавших, ни оборонявшихся. Показавшиеся из лесу гномы молча положили нам под ноги две новенькие стрелы — видимо, нашли в чащобе. Перья были окрашены чёрным...

— Императорская пехота, — лишний раз подтвердил Эшли. — По-крайней мере, ясно, что на отряд напали из засады и они хоть как-то пытались защититься. Но почему совсем никого не осталось, неужели кто-то утащил с собой даже тела погибших? Но кто на такое способен?!

— Вообще-то многие. — Почесав в затылке, я переглянулся с наёмницей и, получив её кивок, продолжил: — Ты только не волнуйся. Замри и не опускай ногу.

— Не понял... — Молодой дворянчик послушно застыл в неудобной позе на полушаге, с поднятой правой ногой.

Сун наклонилась, поймала его за сапог и быстро вытащила впившуюся в подошву стальную иглу. Ту самую, которыми пользовались кукольные ведьмы. Побездѣнное Зло иногда может вернуться, но гарантированно возвращается то Зло, которое по каким-то причинам недобито! Я знал, что они не успокоятся, это же ведьмы...

— Она ядовитая?

— Да, ты ещё очень удачно наступил, пробила бы сапог и... — Сун скорчила рожу, высунув набок язык.

Эшли побледнел, это было заметно даже в серебристом лунном свете.

Но всё равно оставалось непонятным, как мог исчезнуть целый отряд, не менее сотни человек, да ещё с боевым магом в придачу? Уж имперского мага ни одной ведьме нипочѣм не одолеть. Это только в книжках да сказках великие колдуньи настолько могущественны, что даже в чародейских школах седые учителя побаиваются их «сырой» магии. На деле волшебство — настоящее, серьёзное, мощное — остаётся уделом мужчин. Они менее импульсивны, более скрупулёзны, менее склонны к авантюрам и уж стопроцентно ни в кого не влюбляются. У ведьм всё наоборот, да вы и сами помните по нашему первому походу...

— Ааргх, я нашёл! — Эльф кинулся прямо ко мне, напрочь игнорируя мнимую субординацию в нашей команде. — Вон там есть широкая лесная тропа, по ней, возможно, тащили человеческие тела. То есть я это предполагаю. Но там и в самом деле полным-полно следов, маленьких, словно игрушечных. Если бы мы не разобрались с ними в тот раз, то можно было бы подумать, что...

Племянник главнокомандующего демонстративно показал ему отравленную иглу. Эландер заткнулся на полуслове, потому что соображает и знает, когда лучше помолчать.

— Куда ведёт та тропа?

— К реке.

— А река?

— Если плыть по течению, то через два дня пути попадёшь прямо в Лавидию. Граница близко, — первой догадалась Сун.

— Значит, нападающим было достаточно скинуть тела убитых в реку, — раздумчиво завершил Эшли. — Вряд ли кому-то из наших

соседей так хочется заполучить приграничный конфликт. А вот тот, кто на это пошёл, имеет далеко идущие планы. Давайте прогуляемся по той тропинке, я хочу подышать свежим речным воздухом!

— Нет, однако, ни верти как, не это дело. — Два гнома дружно встали поперёк пути. — Темень в лесу, легко на засаду и нам нарваться, мало надежды на слух эльфийский.

— С чего бы это?! — справедливо взвился Эландер.

— Страстию суицидной навек ты отравлен, в сердце и в мозг ею ужален! — логично парировали Туром и Нетуром, и я поддержал их сторону.

Если уж мы на открытой дороге не знаю как рискуем, так в глухой чащобе всего пяток маленьких кукольных ведьм с отравленными иглами могут такого наворотить... А мы не кошки, у нас девяти жизней нет, одну-то, дай Берлобог, сберечь...

— А ещё за нами наблюдают, — понизила голос Сун.

Мы все, кроме графа конечно, посмотрели на неё с явным осуждением. Козе понятно, что наблюдают, и гномы, и эльф, и я давно заметили скорчившегося под низкими еловыми ветвями человека в чёрном. Пока он лежит себе тихо, никому не мешая, пусть наиграется в шпионов! Поймать его мы всегда успеем.

— Малыш, — наёмница пнула меня коленом, — ты хоть слышишь, о чём я говорю?

— Слышит ааргх тебя, напрасно гневливая, о! Любимую не слышит кто? Ждёт он лишь момента, и мы все ждём дружно, смотря на тебя, но нет же момента.

— Чего-чего?! — нахмурилась Сун. Она не всегда понимает гномью манеру речи, и ей всюду чудятся какие-то неприличные намёки...

— Не обижайтесь на них, — изящно поклонился остроухий мазохист. — Парни хотели сказать, что восхищены тем поясом, который заменяет вам юбку, и предпочли бы быть утопленными в том декольте, до которого никогда не допрыгнут, но сейчас терпеливо ждут сигнала, каковой послужит всем нам гарантией того, что пора! Не в смысле — к вам в разрез... а пора!

— Сун! — взвыл я, шарахаясь от её вспыхнувших глаз и закрывая Эландера спиной. — Не надо! Ты всё поняла неправильно, я готов объяснить!

— А я слышал щелчок... вроде... — перебил всех нас вежливый Эшли, и в то же мгновение в сторону незадачливого убийцы полетели два гномьих топора, эльфийская стрела, кинжал наёмницы и мой тяжёлый нож.

Попали все! Потому что характерный щелчок мог быть только одним — звуком взводимого рычага арбалета...

— Ну и? Что, взять его живым было так уж очень проблемно?! — строго поинтересовался наш нудный командир, когда все мы сгрудились у изуродованного тела.

Вообще-то можно, и даже нужно, но мы заболтались, чуть не поцапались и... и... короче...

— Лохи мы, — честно признались Туром и Нетуром, извинившись за всех разом. — Но меткие, не радовать не может что!

Мой наниматель улыбнулся так, словно у него свело зубы, сначала все сразу, а потом по одному.

— Ну не ворчите, милый граф. — Самая уродливая наёмница присела на корточки рядом с неподвижным телом. — Труп порой бывает куда разговорчивее живого человека. По-крайней мере, уж уговаривать его точно не приходится...

— Экзорцизм? — мигом утешился Эльгенхауэр-младший.

— Ты нам ещё некрофилию предложи, — вмешался я, помогая Сун перевернуть тело так, чтоб не очень пачкаться в крови. А на-текло её изрядно, уж поверьте...

Гномы вежливо, в их понимании, задвинули главу нашего отряда куда подальше, а сладкоголосый Эландер, вытянув шею, комментировал ему все наши действия. Как умел, естественно, опыта у него никакого, а без запинок творить в стиле «что вижу, то пою» даровано не каждому...

— На шее, ближе к затылку, нечто похожее на синюю татуировку. Сейчас ааргх сотрёт листиком кровь и... «ящерка»! Та самая! Хотя ведь не голую же русалку мы могли ожидать увидеть у тайного наёмного убийцы? Из тех, что идут по нашему следу, словно голодные волки зимой, преследующие гордого матёрого оленя, из последних сил взламывающего наст и грозно вздымающего тяжёлые рога, с гневом раздувая пылающие ноздри...

— Можно чуть меньше поэзии? — взмолился Эшли.

— О, разумеется, — чуть обиженно поклонился эльф. — На груди несчастного обнаружен волчий зуб в серебряной оправе на кожаном ремешке. Кто не знает, что это значит? Перед нами дорогостоящий убийца из клана «Чёрных нетопырей». Это отдельная, обособленная группировка, почти секта, где готовят серьёзных профессионалов. В условиях городских переулков и крыш, шума улицы и отвлекающих звуков они почти всеильны! Но в нашем лесу, на фронтире, среди жителей Приграничья, выросших в атмосфере ежедневной борьбы за свою жизнь, впитавших с молоком

матери лязг мечей, свист стрел, грохот таранов, блеск клыков врага, покрытых пеной безумия, и...

— Я же присил!

— Ах, извините, увлёкся... Итак, что же ещё? Кошелёк с золотом, новенькие монеты чеканки Императорского двора. В кармане оберег в виде крохотной метлы. Даю руку на отсечение, это должно было уберечь злодея от отравленных игл маленьких кукольных ведьм. Что ж, по крайней мере, теперь мы точно знаем, кто стоит за всем этим странным делом! Чья чёрная тень маячит над безвременно исчезнувшими телами гвардейцев, кого мы обязаны отыскать и привлечь к ответу. Ибо безнаказанное злодейство порождает ещё большее, и тьма грядущая легко поглотит всё, идущее к свету, тонкой струйкой чёрного дыма вливаясь в наши земли, отравляя своим смрадным дыханием непорочную зелень эльфийских лесов, наши чистые души и... мнявк?!!

Уже почти сатанеющий племянник главнокомандующего умудрился ловко впихнуть свой кружевной платочек в рот остроухого болтуна. Эландер едва не подавился, но как-то сдержал рвотный позыв, отступив в сторону с видом самой оскорблённой невинности. Хотя платок не выбросил, а вытер об куртку и деловито сунул в карман...

— Дамы и господа! Раз уж мы всё здесь выяснили, то предлагаю спокойно вернуться в харчевню нашего общего хорошего друга. Там за кружкой доброго пива, в непринуждённой обстановке мы всё дружно обсудим, взвесим, проанализируем и...

— Что друг дружке сделаем мы?! — ахнули гномы.

— Ничего такого, — огрызнулся я, мысленно проклиная скудость их подземного образования.

— Про анализы говорил громко он что-то... Не дадимся мы!

Пока Эшли на пальцах объяснял перепуганным бородачам, что он имел в виду, мы оставили тело и нестройной колонной пошли обратно.

До рассвета оставалось не так много времени, как раз успеем добраться до Трувора с первыми лучами солнца. Выспаться всё одно сегодня не придётся, да никого уже и не уложишь. Военные действия, как правило, надолго отбивают сон, а в наших краях психи, дрыхнувшие, когда за ними охотятся наёмные убийцы, долго не живут.

Впрочем, папа всегда говорил, что если враг застал ааргха спящим, то так ему и надо. Врагу, разумеется. Нас ведь одним ударом по-любому не убьёшь, а с недосыпа мы вообще стихийное бедст-

вие. Как говорится, решившему разбудить ааргха — костыли в подарок!

Помнится, в тему, мой двоюродный дядя при осаде соседского замка притомился на жаре и прикорнул буквально на часок прямо под воротами, удобно привалившись к ним спиной. Льющаяся сверху смола на него не капала, стрелы и булыжники не доставали, так он и раскумарился аж на всю ночь и половину утра. А надо признать, что храп у дяди был потрясающий! Во всех смыслах и отношениях. Улавливаете юмор ситуации?

То есть когда он спал — не спал никто! Даже в деревне ааргхов он пользовался таким уважением, что дом ему отвели на самой дальней окраине, а в походы отправляли без передыху. Ворота трещали по швам, в замке вздрагивали все крыши, сыпалась штукатурка и тряслись полы, люди затыкали уши, животные бесились в стойлах, но спасения не было — дядюшкин храп доставал всех и каждого!

Короче, уже к полуночи обезумевший гарнизон пытался храбро вырваться, но если спящим ааргхом заклинило створки, то его уже ничем не сдвинешь. К утру из всех окон замка выбросили белые флаги, люди с мокрыми полотенцами на головах стояли на стенах и умоляли их спасти. Двое гвардейцев герцога деликатно попробовали разбудить моего родственничка, но были отправлены беспрецедентным полётом в штабной шатёр одним пинком ноги. В результате ждать пришлось всем, но зато когда он наконец продрал глаза — радость была воистину всеобщей! С таким восторгом и благодарностью нам ещё не сдавался ни один замок мятежников...

За пересказом этой поучительной истории мы не торопясь дошли до нового заведения Трувора. И очень, очень, очень вовремя!

— Чёрные орки, — хищно оскалился эльф, втянув трепещущими ноздрями прохладный предрассветный воздух.

Мы переглянулись и не стовариваясь кинули Эшли на дороге, враспынную бросившись в кусты.

— Нет, я не понял?! — возмущённо взвыл славный потомок рода Эльгенхауэр, но его никто не слушал.

Каждый из нас более чем отчётливо представлял себе, что способны сделать эти твари, напав под покровом ночи на беззащитную харчевню. Хотя... любое место, где обитает старинный друг моего отца, автоматически теряет статус беззащитности. В чём мы могли убедиться уже через несколько минут, перепрыгивая на

бегу через ещё тёплые ороczy трупы и врываясь в грохочущее от криков и стали питейное заведение...

— Бей-руби-руби-бей! — первыми взревели гномы, коlobками прыгивая в пустые оконные проёмы.

— Гр-р-р!!! — следом влетел я, ни на миг не застревая в дверях, а оценивая обстановку по ходу дела. Или, правильное сказать, по ходу боя!

Бывший наёмник с отличной для его возраста скоростью рубился двумя кухонными тесаками. Трое орков наседали на него, тесня копытами, но трактирщик, хоть и будучи ранен, держался бодрячком и сдавать помещение не намеревался абсолютно. Я кинул свой топор в спину ближайшего уroda, его позвоночник только хрупнул под тяжёлым ударом...

Ещё двое орков пытались овладеть рыжей Эльзой прямо на барной стойке.

— Говорила же дуре, что нельзя приличной девушке ходить между столиками в таком рискованном неглиже, — сквозь зубы процедила Сун, бросаясь ей на выручку.

Две девушки против двух могучих чёрных тварей — значит, за жизнь последних можно не беспокоиться. Вы же не беспокоитесь за утреннюю росу на лугу, просто знаете, что скоро она испарится. Вот так же и с орками...

— Смерть прислужникам Тьмы!

Над моим ухом тонко пропела эльфийская стрела. Один из противников Трувора рухнул, словив её в затылок. И так, сколько же их ещё? Туром и Нетуром, размахивая боевыми секирами, заставляют подпрыгивать ещё троих. Раз, два, три, четыре, пять — стоят напротив меня, сжимая двузубые вилы и кривые мечи.

— Друг мой, они тебя просто не уважают, — сочувственно подтвердил Эландер.

Я кивнул и ринулся в бой. Первого тупо сшиб плечом, потоптал по рёбрам, как петух курицу. Второму сломал его же топор о башку соседа, а пока он выпрямлялся — четыре эльфийских стрелы букетом расцвели у него в области сердца. Третьему на отмашке снёс половину черепа, с четвёртым даже порубился, недолго, но зрелищно, пока остроухий, поднырнув под мою руку, не всадил противнику длинный кинжал прямо... короче, между ног и вертикально! Орк взвыл и опрокинулся навзничь, мой меч довершил дело милосердия. Пятый попробовал бежать, но Сун с Эльзой, расправившись со своими противниками, по-прежнему жаждали крови. А от женщин не убежишь...

— Добивай!

ЧУДИЩЕ ОБЛО, ОЗОРНО, ОГРОМНО...

О трилогии Андрея Беянина «Ааргх»

Андрей Беянин уже прочно сжился с жанром фэнтезийного юмористического детектива. Не довольствуясь рамками условно древнерусского сказочного пространства, освоенного им в цикле «Тайный сыск царя Гороха», писатель решил проделать то же самое в декорациях классического европейского фэнтези, сочинив трилогию об ааргхе, густо приправленную криминальной интригой.

Главный герой беянинского цикла — сказочное существо, добродушный увалень-интеллектуал по прозвищу Малыш. И внешностью, и повадками он напоминает всем известного и всеми любимого героя американского анимационного сериала Шрека. Поэтому неудивительно, что данный персонаж был принят нашей читательской аудиторией с не меньшим радушием, чем прежние герои Беянина. Тем более что действует он в окружении типичных для книг фантаста симпатичных архетипических персонажей: рыцаря-неудачника, девушки-наемницы, мечтательного эльфа, парочки гномов-тугодумов, изъясняющихся в духе мастера Йоды. Что еще нужно для хорошего фэнтези? Правильно, динамичный и острый сюжет, который отвлек бы читателя от неизбежного поиска параллелей между этой трилогией и уже виденными образчиками жанра.

В первой книге автор закрутил коллизию вокруг дела о контрабанде кукольных ведьм, которое поручено расследовать начинающему детективу, отпрыску одной из знатнейших фамилий Империи, графу Эшли Эльгенхауэру. Естественно, это юноша думает, что дело ему «поручено». На самом же деле парня просто-напросто отправили на убой. Но, на свое счастье, Эшли повстречал волшебное существо ааргха, которого для начала попробовал убить, а потом «нанял» на службу. Вот и стали новоявленные Шерлок Холмс и доктор Ватсон потихоньку-помаленьку распутывать

сложный и запутанный клубок, то и дело натываясь на трудности и опасности, грозящие потерей головы. Чего стоят одни безобидные на вид куколки, оживляемые силой древнего колдовства и плюющиеся отравленными иглами!

По правилам квеста герои встречают не только врагов, но и друзей. Постепенно складывается самобытное братство, в котором смешиваются представители различных рас, — также типично фэнтезийный прием, завещанный великим Профессором и старым добрым дедушкой Фольклором. С неподражаемым мастерством и изяществом Белянин строит роман-попурри, обыгрывая разнообразные мотивы мировой и отечественной литературы, а также культовых образцов кинематографа.

Основным здесь конечно же становится отнюдь не поиск истины и ответа на вопрос, кто преступник. Как и почти во всех книгах Белянина, главная тема «Ааргха» — Ее Величество Любовь. Всепроникающая, всепобеждающая. Та, которой покорны все возрасты и все живое. Вот и Малыша угораздило влюбиться в Сун — самую уродливую наемницу. И, что неудивительно, эта жестоко обиженная представителями мужского пола девушка, вынужденная скрывать обезображенное лицо под маской, отвечает гиганту взаимностью. Два изгоя и должны тянуться друг к другу. Понятное дело, что осознание этого приходит не сразу, а исподволь. Герою и героине доведется пройти массу преград, преодолеть взаимные подозрения, чтобы окончательно убедиться в прочности и непоколебимости чувства.

«Ааргх» отчасти можно назвать и романом воспитания. Хоть Малыш и является главным героем, не меньше внимания уделено его «хозяину» Эшли Эльгенхауэру. Если на первых страницах произведения перед нами предстает типичный великосветский хлыщ-недоумок (впрочем, не лишенный понятия о чести и благородстве, иначе Малыш не стал бы с ним связываться), то по мере развития сюжета юный граф приобретает какой-никакой жизненный опыт, начиная разбираться в людях и обстоятельствах. Что не мешает ему сохранить донкихотскую непосредственность и наивность.

Силы зла в этой книге Белянина не производят зловещего впечатления. Обычно фантаст делает лихо более глобальным, вселенским. Здесь же все дело о контрабанде кукол-убийц окрашено неким феминистским оттенком и сводится к борьбе клана ведьм за право участвовать в управлении государством, от какового занятия их отстранили шовинисты-мужчины. Видимо, сказалась рабо-

та фантаста над циклом о «профессиональных оборотнях», для которого характерны как раз подобные типы конфликтов.

Во второй книге «Ааргх в эльфятнике» главный герой предстал в новом амплуа. Выяснилось, что в Малыше скрыт талант потенциального педагога, наставника и воспитателя молодежи. После того как на голову ааргху сваливается целая куча эльфийских отпрысков, он вовсе не впадает в панику и ступор, подобно любому несемейному и бездетному представителю сильного пола. Наоборот, у героя откуда-то открываются познания в современном молодежном сленге, который и языком-то назвать нельзя. Это, несомненно, сильный смеховой прием, хотя и несколько странно слышать из уст фэнтезийных персонажей словесок нашей собственной детворы. Однако ж мило, забавно и стирает грань между сказкой и реальностью, делая героев более понятными и близкими нам по менталитету.

Стоит отметить, что во второй книге трилогии автор несколько изменил жанровой специфике. Первая книга была решена в жанре юмористического фэнтезийного детектива. Во второй четко прослеживается связь с поэтикой вестерна. Прежде всего это видно из организации батальных сцен. Все потасовки в романе происходят в питейно-увеселительных заведениях, очень напоминающих салуны Дикого Запада. Только участники похода в землю эльфов переступают порог трактира или харчевни, как на них сваливаются тучи врагов. Белянин мастерски живописует мордобои, устилая поле битвы горами трупов и холмами выбитых зубов, и при этом, как ни странно, не испытываешь возмущения от такого негуманного обращения с гуманоидами, поскольку писатель умеет сгладить драматизм в невеселых сценах.

Финальная книга трилогии для многих может стать сюрпризом. И не потому, что писатель не прояснил ряд загадок и не ответил на некоторые вопросы, накопившиеся по мере знакомства с текстом. Нет, тут фантаст, как всегда, добросовестен. Маски сорваны, карты раскрыты, злодеи наказаны, герои вознаграждены по заслугам. Просто заключительная книга несколько отличается по тональности от предыдущих. Если первые две были наполнены искрящимся весельем, уже ставшей традиционной для писателя буффонадой, литературными реминисценциями и даже полемикой, то в «Ааргхе на троне» больше серьезности, философских раздумий, юмор приобретает какой-то мировоззренческий оттенок, а буффонада, шутство переходят на уровень карнавала с его сложной символикой. Это особенно бросится в глаза тем, кто постоянно следит за творчеством Андрея Белянина.

СОДЕРЖАНИЕ

ААРГХ.	7
ААРГХ В ЭЛЬФЯТНИКЕ	217
ААРГХ НА ТРОНЕ.	419
<i>Игорь Черный. Чудище обло, озорно, огромно... О трилогии Андрея Белянина «Ааргх»</i>	<i>629</i>